

1103

~~4875~~
~~А.~~

102 В. Ф.

МОСКВА.

КРАТКІЕ

ОЧЕРКИ ГОРОДСКОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА.

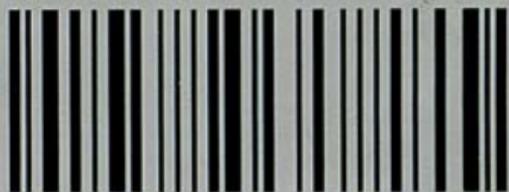
Ф. 30-3056

МОСКВА.

Типографія Е. А. Благушиной, Бол. Бронная, д. бр. Юдичахъ.

1897.

Дозволено цензурою, Москва, 15 ноября 1893 г.

2011137011

Настоящіе краткіе очерки развитія и современнаго состоянія важнѣйшихъ отраслей городского хозяйства и благоустройства въ Москвѣ представляютъ собою, съ незначительными измѣненіями, напечатанный въ прошломъ году въ отдѣль фельетона „Русскихъ Вѣдомостей“ былый обзоръ тѣхъ данныхъ, которыя экспонированы были московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ на всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ.

В. Ф.

Москва.

I.

Территорія города и подраздѣленія ся по виду поверхности. — Москва-рѣка и ся притоки. — Климатъ Москвы. Колебанія температуры воздуха. Атмосферныя осадки. Облачность.—Населеніе и вѣроятная его цифра въ настоящее время. Характерныя черты московскаго населенія. Число мужчинъ и женщинъ. Пришлый элементъ. Возрастной составъ населенія. Распредѣленіе населенія по роду занятій, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

Москва занимаетъ холмистую мѣстность, самый высокій пунктъ которой находится въ сѣверо-западной части города, у Бутырской заставы, а самый низкій — у Серпуховской. Такимъ образомъ, довольно распространенное мнѣніе, что Кремль расположенъ будто бы на самомъ высокомъ изъ московскихъ холмовъ, надлежитъ признать неосновательнымъ и ошибочнымъ, — мѣсто, имъ занимаемое, значительно ниже мѣстности у Бутырской заставы. Въ предѣлахъ только Камеръ-Коллежскаго вала общая площадь Москвы составляетъ 6,539 десятинъ или почти 63 кв. версты. По размѣрамъ своей площади она нѣсколько больше Берлина (55,7 кв. в.) и немного меньше Парижа (68,6 кв. в.); но Петербургъ больше Москвы уже почти въ 1½ раза, Вѣна — почти въ 2½ раза, а территория, занимаемая Лондономъ, превышаетъ занимаемую Москвой, больше чѣмъ въ 4 раза. Въ общей площади Москвы водная площадь

занимаетъ 345 дес. или $5\frac{0}{3}\%$; въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Парижѣ она составляетъ около 3% площади каждаго изъ этихъ городовъ и только въ Петербургѣ водная площадь достигаетъ значительныхъ размѣровъ, занимая почти 17% всей площади города. Подъ огородами въ Москвѣ находится 16% всей ея площади; столько же занимаютъ въ ней сады, бульвары и палисады, а также улицы и городскія площади. Пустыри составляютъ 8% и, наконецъ, застроенныя пространства— 40% всей площади Москвы, причемъ ихъ относительно меньше въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ окраинамъ города, гдѣ они занимаютъ менѣе половины (Прѣсенская, Басманная, Мѣщанская и Лефортовская части) и даже всего лишь около $\frac{1}{3}$ (Сущевская час.) и около $\frac{1}{4}$ (Серпуховская час.) площади каждой изъ такихъ мѣстностей.

Составляя всего лишь 20 часть общей площади Москвы, водная площадь не можетъ имѣть, очевидно, особеннаго значенія для нея. И дѣйствительно, хотя въ чертѣ города протекаетъ Москва-рѣка съ ея притокомъ Яузой, въ которыя впадаетъ болѣе десятка рѣчекъ разныхъ наименованій (Неглинка, Прѣсня, Черторый и др.),—только р. Москва обладаетъ сравнительно большими размѣрами и имѣетъ для города нѣкоторое значеніе—не столько,

впрочемъ, въ смыслѣ пользованія ею для судоходства, котораго на ней почти совсѣмъ не существуетъ, сколько для водоснабженія, благодаря недостатку въ городѣ водопроводной воды; большинство же ея притоковъ до того незначительны по своимъ размѣрамъ, что на всемъ или почти всемъ протяженіи заключены въ трубы, причемъ уже довольно давно они играютъ чаще всего роль городскихъ стоковъ. Вступивъ въ черту города въ его сѣверо-западной части, у Трехгорной заставы, Москва-рѣка отсѣкаетъ небольшой участокъ его на западѣ (Дорогомилово), послѣ чего, сдѣлавъ двѣ большихъ петли, оставляетъ городъ на юго-востокѣ, у Данилова монастыря. Благодаря такой извилистости рѣки, ея протяженіе въ чертѣ города достигаетъ 19 верстъ, причемъ эта извилистость объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что русло рѣки мало-по-малу перемѣщалось въ легко размываемомъ грунтѣ, состоящемъ изъ наносныхъ образованій (песка, глины и суглинка); это же свойство грунта обусловливало и ея постепенное обмелѣніе, тогда какъ въ половинѣ XII столѣтія она была еще многоводной рѣкой, вполне пригодной для судоходства. Ширина Москвы-рѣки въ чертѣ города весьма различна: имѣя выше Крымскаго моста въ среднемъ до 92 саж., ниже этого мо-

ста рѣка становится вдвое уже и ширина ея доходить всего лишь до 46,₈ саж., такъ какъ русло рѣки стѣснено здѣсь набережными, причемъ часть воды поступаетъ въ Водоотводный каналъ. При незначительномъ уклонѣ и небольшой скорости теченія, Москва-рѣка представляетъ собою лѣтомъ въ чертѣ города сравнительно неширокой и мелководный потокъ съ слабымъ теченіемъ, такъ что вступившая въ городъ струя воды оставляетъ его лишь по истеченіи 1½ сутокъ, и только весной, когда Москва-рѣка рѣзко измѣняетъ свой обычный характеръ, она еще напоминаетъ своимъ видомъ широкую и многоводную рѣку былыхъ временъ. Уровень воды въ ней поднимается въ это время до 4 саж. выше межени (горизонта воды лѣтомъ), паденіе рѣки увеличивается почти въ 2½ раза, а скорость теченія— въ 20 разъ, и рѣка выступаетъ изъ береговъ, затопляя болѣе низменные прибрежные мѣстности города. Весенній разливъ Москвы-рѣки достигаетъ иногда огромныхъ размѣровъ, какъ это было, на примѣръ, въ 1879 году, когда онъ занялъ площадь въ 1,259 десятинъ или 1/7 всей площади города, превысивъ обычную поверхность рѣки въ 4½ раза. Въ остальное время года, если не считать лѣтнихъ и осеннихъ паводковъ, Москва-рѣка съ ея главнымъ

притокомъ—р. Яузой,—благодаря своей паразитической загрязненности, кстати замѣтить, давно уже называемой москвичами „семицвѣтной“,—играють до сей поры роль, далеко не соответствующую ихъ природному назначенію, и служатъ какъ бы коллекторами въ той сѣти „естественной сплавной канализациі“, по которой постоянно стекаетъ въ нихъ изъ рѣчекъ и городскихъ сточныхъ трубъ масса всяческихъ нечистотъ со всей площади города и объ антисанитарномъ значеніи которой можно найти немало краснорѣчивыхъ указаній въ отчетахъ городскихъ санитарныхъ врачей.

Въ ряду тѣхъ естественныхъ, природныхъ условій той или другой населенной мѣстности, съ которыми приходится такъ или иначе считаться при разрѣшеніи весьма многихъ вопросовъ, касающихся ея благоустройства, важное значеніе имѣетъ также климатъ, отличающійся въ Москвѣ всѣми тѣми особенностями, какія вообще свойственны климату центральныхъ губерній средней полосы Россіи. По отношенію къ своему климату Москва обладаетъ многолѣтними наблюденіями, дающими величины его главнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ. Изъ сохранившихся до настоящаго времени метеорологическихъ наблюденій старѣйшими являются наблюденія военнаго врача Лерхе,

относящіяся съ нѣкоторыми перерывами еще къ 1731—1772 гг. Въ настоящее время метеорологическія наблюденія ведутся въ Москвѣ на трехъ обсерваторіяхъ: университетской, Константиновскаго межевого института и сельскохозяйственнаго института (бывшей Петровской сельскохозяйственной академіи). Въ общихъ и наиболѣе характерныхъ чертахъ климатъ Москвы представляется въ слѣдующемъ видѣ. Начнемъ съ температуры воздуха, какъ главнѣйшаго изъ метеорологическихъ элементовъ, опредѣляющихъ климатъ той или другой мѣстности. Средняя годовая температура Москвы, находящейся, какъ извѣстно, подъ 55° шир. и 37° долг., достигающая $3,9^{\circ}$ тепла (по 100-градусному термометру Цельсія), колеблется изъ года въ годъ въ довольно широкихъ предѣлахъ— $4,7^{\circ}$; такую же или почти такую же годовую температуру имѣютъ, съ одной стороны, Гельсингфорсъ ($3,9^{\circ}$), лежащій значительно сѣвернѣе Москвы, а съ другой—Уральскъ ($3,7^{\circ}$)—къ юго-востоку отъ нея. Характерныя особенности климата Москвы, въ общемъ обладающаго всѣми главными свойствами континентальнаго климата, выступаютъ передъ нами еще рельефнѣе, если мы будемъ перемѣщаться къ западу и востоку отъ Москвы по ея параллели: чѣмъ далѣе подвигаться къ

западу, тѣмъ выше становятся среднія годовыя температуры, зимы дѣлаются умѣреннѣе, а лѣтніе мѣсяцы—прохладнѣе, и на оборотъ—при перемѣщеніи къ востоку. Средняя температура выше 0° держится въ Москвѣ только въ теченіе 7 мѣсяцевъ (апрѣль—октябрь), причемъ самымъ холоднымъ мѣсяцемъ въ году является январь (ср. темп.— 11°), а самымъ теплымъ—іюль (ср. темп. $+18,9^{\circ}$), такъ что разность температуръ между наиболѣе теплымъ и холоднымъ мѣсяцами достигаетъ въ ней почти 30° ; слѣдуетъ добавить къ этому, что переходъ отъ наименьшей мѣсячной температуры къ наибольшей совершается довольно неравномѣрно. Колебанія температуры отдѣльных мѣсяцевъ происходятъ въ еще болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ колебанія годовой температуры, причемъ бѣльшимъ постоянствомъ температуры обладаютъ лѣтніе мѣсяцы, тогда какъ средняя температура декабря можетъ колебаться въ Москвѣ въ предѣлахъ почти 19° . Для характеристики климата весьма важное значеніе имѣютъ крайнія (предѣльныя) температуры или такъ называемые абсолютныя максимумы и минимумы. Въ 1835 и 1868 годахъ въ Москвѣ наблюдалось замерзаніе ртути въ термометрахъ, что указывало на пониженіе температуры воздуха до 40° и ниже,

при этомъ наименьшая температура доходила до $42\frac{1}{2}^{\circ}$ мороза, а наибольшая изъ отмѣченныхъ температуръ была около 38° тепла (лѣтомъ, въ тѣни). Такимъ образомъ, температура можетъ измѣняться въ Москвѣ въ теченіе года въ предѣлахъ 80° . Въ южныхъ и приморскихъ городахъ колебанія абсолютныхъ температуръ меньше, а на сѣверѣ и особенно въ Сибири— больше. Такъ, напримѣръ, въ Одессѣ колебанія эти остаются въ предѣлахъ $63,4^{\circ}$, въ Верхоянскѣ— $93,3^{\circ}$, а въ Якутскѣ они достигаютъ даже $100,8^{\circ}$ (отъ— 62° до $+38,8^{\circ}$). Чтобы покончить съ температурой воздуха въ Москвѣ, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о первыхъ и послѣднихъ морозахъ, причемъ мы воспользуемся данными за одно лишь послѣднее десятилѣтіе 1886—1895 гг. Первые морозы начинаются въ Москвѣ въ среднемъ 26 сентября, когда температура воздуха въ первый разъ опускается до 0° или ниже, а послѣдніе наблюдаются 11 мая, такъ что промежутокъ между первымъ и послѣднимъ морозомъ составляетъ 138 дней; впрочемъ, за отдѣльные годы упомянутаго выше десятилѣтія онъ бывалъ и значительно меньшій. Но продолжительность періода морозовъ въ Москвѣ окажется значительно больше приведенной мною средней величины, если имѣть въ виду еще такъ назы-

ваемые заморозки, т. е. наблюдаемая подъ открытымъ небомъ и въблизи поверхности почвы пониженія температуры до 0° или ниже, которыя бывають какъ въ іюнѣ, такъ и въ августѣ, благодаря чему безусловно свободнымъ отъ мороза можетъ считаться въ Москвѣ только одинъ іюль мѣсяцъ.

Изъ числа остальныхъ метеорологическихъ элементовъ, характеризующихъ климатъ, наибольшее значеніе имѣють атмосферные осадки, которыхъ выпадаетъ въ Москвѣ въ среднемъ 531 мм. въ годъ, причемъ зимою ихъ выпадаетъ наименьшее количество (91,₈ мм.), а лѣтомъ наибольшее (194,₅ мм.),—болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ зимою. Всѣхъ дней съ осадками бываетъ среднимъ числомъ въ году 170, причемъ чаще всего осадки выпадаютъ зимою, а рѣже всего—весною. Общее число дней съ выпаденіемъ снѣга насчитывается въ теченіе года 82. Снѣгъ идетъ въ Москвѣ иногда, хотя и довольно рѣдко, даже въ іюнѣ; въ сентябрѣ же выпаденіе снѣга—явленіе въ ней уже далеко не рѣдкое, такъ что только два мѣсяца—іюль и августъ—безусловно свободны въ Москвѣ отъ снѣга, и земля бываетъ имъ покрыта обыкновенно въ теченіе свыше 150 дней въ году. Что касается града, то выпаденіе его наблюдается крайне рѣдко,—1—2 раза въ

годъ. Дней съ грозами бываетъ также немного, — не болѣе 16 въ теченіе года (маѣ. іюль, мин. сентябрь), — приче́мъ грозы начинаются обыкновенно въ апрѣлѣ и прекращаются въ сентябрѣ и только въ рѣдкихъ случаяхъ періодъ ихъ захватываетъ октябрь (1888 г). Наблюденія, производившіяся надъ облачностью, показываютъ, что въ теченіе года въ среднемъ почти $\frac{2}{3}$ (65%) видимаго неба въ Москвѣ закрыто облаками, приче́мъ величина эта изъ года въ годъ измѣняется сравнительно немного. Наименьшей облачностью отличается обыкновенно іюль (50%), а самый пасмурный мѣсяць въ Москвѣ — ноябрь, когда болѣе $\frac{4}{5}$ (85%) неба бываетъ покрыто облаками. Совершенно ясныхъ дней въ ней насчитывается среднимъ числомъ въ году всего лишь 46, тогда какъ пасмурныхъ дней бываетъ 145 и облачныхъ — 174. Наибольшая сухость воздуха наблюдается въ Москвѣ въ маѣ, а наибольшая сырость — въ холодные мѣсяцы года, особенно въ ноябрѣ и въ декабрѣ. Наконецъ, относительно господствующаго въ ней направленія вѣтровъ замѣчу только, что зимою и весною въ Москвѣ наблюдаются преимущественно южные вѣтры, а лѣтомъ и отчасти осенью — западные и сѣверо-западные. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ Москвѣ возможны, съ одной стороны, силь-

ные, даже 40-градусные морозы, а съ другой—лѣтомъ въ тѣни—почти 40-градусная жара, такъ что разность между крайними температурами воздуха можетъ доходить до 80°. Если мы будемъ имѣть въ виду при этомъ еще отсутствіе заморозковъ въ теченіе только одного мѣсяца (іюля) въ году; выпаденіе снѣга даже въ іюнѣ и сентябрѣ, причемъ снѣжный покровъ остается на поверхности почвы болѣе 5 мѣсяцевъ въ году; наконецъ, небо, обыкновенно на $\frac{2}{3}$ покрытое облаками и продолжительные періоды пасмурной погоды,—то должны будемъ признать, что климатическія условія Москвы представляются мало привлекательными во многихъ отношеніяхъ.

Въ такихъ климатическихъ условіяхъ на огромной территоріи Москвы живетъ ея почти милліонное населеніе. Точной цифры послѣдняго въ настоящее время не имѣется, такъ какъ со времени послѣдней переписи, произведенной въ 1882 году, прошло уже 14 слишкомъ лѣтъ. Поэтому численность населенія Москвы можно опредѣлить теперь лишь довольно приблизительно, основываясь на вѣроятномъ приростѣ его съ 1882 по 1892 годъ. Полученная такимъ образомъ цифра населенія Москвы составитъ къ началу 1892 года 939,000 чел. обоюго пола. Сравнивая эту величину съ

численностью населенія 5 крупнѣйшихъ городовъ Европы, окажется, что Москва занимаетъ въ ряду ихъ послѣднее мѣсто. по числу своихъ жителей она въ $1\frac{1}{2}$ раза меньше Вѣны и Берлина, въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше Парижа и въ $4\frac{1}{2}$ раза меньше Лондона; по сравненію же съ Петербургомъ (954,400 чел. въ 1890 г.) разница въ числѣ жителей обѣихъ нашихъ столицъ будетъ небольшая.

Наибольшій интересъ представляетъ обыкновенно составъ населенія по полу, возрасту, мѣсторожденію и т. д., указывающій на тѣ или другія особенности населенія данной мѣстности. Но и въ этомъ вопросѣ мы должны ограничиться лишь болѣе или менѣе вѣроятнымъ предположеніемъ, что со времени послѣдней переписи особенности населенія Москвы сохранились до настоящаго времени. Любопытной и характерной чертой населенія Москвы, менѣе рѣзко выраженной также и въ населеніи Петербурга, является обнаруженное московской переписью 1882 г. значительное преобладаніе числа мужчинъ надъ числомъ женщинъ: первые составляли $57,4\frac{0}{0}$, послѣднія же только $42,6\frac{0}{0}$ всего населенія Москвы. Въ остальныхъ крупныхъ столицахъ Европы, особенно въ Лондонѣ, наблюдается совершенно обратное явленіе, — преобладаніе женскаго пола надъ

мужскимъ. Другая не менѣе любопытная особенность населенія Москвы—это сильное преобладаніе той части его, которая находится въ рабочихъ возрастахъ (15—60 л.); въ столицахъ Западной Европы преобладаніе этой возрастной группы значительно меньшее, причемъ замѣтно увеличивается относительная численность дѣтскаго населенія въ возрастахъ до 15 л. Въ Москвѣ же, какъ и въ Петербургѣ, населеніе въ рабочихъ возрастахъ составляетъ до 75% всего числа жителей въ нихъ.

Чѣмъ же объяснить только что отмѣченныя и болѣе характерныя черты, присущія населенію Москвы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ существованіи среди ея населенія многочисленнаго контингента пришлыхъ рабочихъ, привлекаемыхъ въ Москву, какъ въ крупный центръ торгово-промышленной дѣятельности. И дѣйствительно, по переписи 1882 г., въ Москвѣ оказалось 554,796 лицъ обоого пола, родившихся внѣ столицы, а слѣдовательно этотъ пришлый элементъ составлялъ 73,⁸/₀ всего ея населенія, при чемъ изъ всего числа пришлыхъ было мужчинъ 61,⁶/₀ и женщинъ 38,⁴/₀, тогда какъ среди коренныхъ жителей Москвы, наоборотъ, число женщинъ значительно превышаетъ число мужчинъ. По значительному преобладанію пришлого насе-

ленія надъ коренными жителями Москва занимаетъ снова первое мѣсто въ ряду крупнѣйшихъ городовъ Европы, и въ то время, какъ въ Москвѣ коренные жители города составляли не много болѣе $\frac{1}{5}$ всего ея населенія, въ Вѣнѣ ихъ было болѣе $\frac{1}{3}$, а въ Лондонѣ даже около $\frac{2}{3}$, т. е. болѣе чѣмъ пришлыхъ.

Огромный процентъ пришлыхъ обусловливается, какъ было упомянуто выше, торгово-промышленнымъ значеніемъ Москвы, опредѣляющимъ главный характеръ занятій ея населенія, относительно которыхъ намъ хотя и придется обращаться все къ тѣмъ же устарѣвшимъ даннымъ переписи 1882 года, но главнѣйшіе выводы изъ нихъ, благодаря нѣкоторымъ статистическимъ работамъ позднѣйшаго времени, можно признать справедливыми и по отношенію къ занятіямъ теперешняго населенія Москвы. Последнее распадается прежде всего на двѣ, весьма не одинаковыя по численности, группы: на лицъ самостоятельныхъ, т. е. живущихъ самостоятельнымъ заработкомъ или получающихъ средства отъ другихъ источниковъ дохода, и на несамостоятельныхъ, или живущихъ на средства родителей, родственниковъ, и т. д.; изъ 753,469 человекъ обоого пола, составлявшихъ населеніе Москвы по переписи 1882 г.,—группа самостоятельныхъ лицъ до-

стигала цифры 538,072 чел. или $71,4\%$, а остальные принадлежали къ членамъ семей и дали $28,6\%$ населенія. Процентъ самостоятельнаго населенія въ Москвѣ, въ соотвѣтствіи съ значительнымъ преобладаніемъ въ ней пришлаго населенія надъ кореннымъ, выше, а процентъ несамостоятельныхъ лицъ ниже, чѣмъ въ другихъ крупныхъ столицахъ Европы. Такъ, на примѣръ, въ Берлинѣ пришлое населеніе составляетъ лишь немного болѣе половины ($56,8\%$) всего числа жителей, а члены семей половину населенія ($50,3\%$), тогда какъ въ Москвѣ пришлые составляютъ, какъ мы видѣли, уже почти $\frac{3}{4}$ населенія, а члены семей — менѣе $\frac{1}{3}$. Распредѣляя самостоятельное населеніе Москвы по крупнымъ группамъ занятій, мы увидимъ, что 332,824 человекъ или около $\frac{2}{3}$ ($61,8\%$) занято было въ различныхъ отрасляхъ промышленности (226,006 человекъ или 42%) и торговыми промыслами (106,818 человекъ или $19,8\%$). Далѣе, домашняя прислуга и поденщики составляютъ 17% ; лицъ, живущихъ доходомъ съ капиталовъ, пенсіями и вообще безъ личнаго заработка, насчитывается $10,4\%$ и почти столько же ($10,9\%$), состоящихъ на военной и гражданской службѣ, духовенства и лицъ, принадлежащихъ къ такъ-называемымъ свободнымъ профессіямъ.

При болѣе детальномъ распредѣленіи многочисленной группы лицъ, занятыхъ промышленностью и дающихъ въ общей сложности 42,0% или болѣе $\frac{2}{5}$ всего самостоятельнаго населенія города, на отдѣльныя профессиональныя группы, окажется, что изъ каждаго 100 человекъ самостоятельныхъ, жившихъ въ Москвѣ, 12 человекъ занимались изготовленіемъ одежды, обуви, а также ремеслами, преслѣдующими опрятность (прачки, парикмахеры и т. п.), при чемъ эта группа является самой многочисленной (65,362 человекъ), въ ряду остальныхъ, принадлежащихъ къ основной — занятымъ промышленностью. Затѣмъ слѣдуетъ группа (58,053 человекъ) лицъ, занимавшихся обработкой волокнистыхъ веществъ преимущественно на фабрикахъ и составлявшихъ 11% самостоятельнаго населенія Москвы. Объ только что указанныя группы, занятыхъ промышленностью, являются преобладающими въ Москвѣ и по позднѣйшимъ даннымъ, относящимся къ 1890 году, изъ которыхъ видно, что прядильно-ткацкое дѣло, а также производство одежды и обуви попрежнему составляютъ главныя отрасли московской промышленности.

Какъ упомянуто было выше, разными торговыми промыслами, по даннымъ переписи 1882 г., занято было 106,818 чел. обоюго пола

или почти $\frac{1}{5}$ ($19\frac{0}{8}\%$) ея самостоятельнаго населенія. Наибольше многочисленная группа, состоящая изъ 52,968 чел. (около $10\frac{0}{0}$), приходится при этомъ на занимавшихся торговлей и страховымъ дѣломъ. Далѣе слѣдуютъ 34,924 чел. ($6\frac{0}{5}\%$), которые занимались промышленностью передвиженія, и, наконецъ 18,926 чел. ($3\frac{0}{5}\%$) содержали гостиницы, трактиры, питейныя заведенія или же служили въ этихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Не безынтереснымъ будетъ отмѣтить также, что по даннымъ той же переписи оказалось, что домашняя прислуга въ Москвѣ образуетъ весьма многочисленный контингентъ лицъ, занятыхъ этой профессіей и достигающій цифры 85,417 человекъ обоюго пола, что составляетъ почти $16\frac{0}{0}$ всего живущаго самостоятельнымъ заработкомъ населенія столицы, тогда какъ, напримѣръ, въ Берлинѣ и Парижѣ та же профессиональная группа составляетъ всего лишь $11\frac{0}{8}\%$ всего числа самостоятельныхъ лицъ.

Мнѣ остается упомянуть еще о распредѣленіи самостоятельныхъ жителей каждаго пола по отдѣльнымъ группамъ занятій, въ которыхъ мужчины и женщины, какъ оказывается, принимаютъ далеко неодинаковое участіе. Изъ общаго числа 368,481 человекъ самостоятельныхъ мужчинъ, наибольшее число— $13\frac{0}{4}\%$ —за-

нимались торговлей и страховымъ дѣломъ; далѣе почти такое же число мужчинъ ($12,8\%$) заняты были службой всякаго рода и свободными профессіями, болѣе 10% —обработкой волокнистыхъ веществъ; наконецъ, промышленностью передвиженія ($9,4\%$) и каждой изъ остальныхъ группъ занято было менѣе 10% всего числа самостоятельныхъ мужчинъ. Если мы обратимся теперь къ занятіямъ самостоятельныхъ женщинъ, которыхъ насчитывалось 169, 591 человекъ, то наиболѣе многочисленный контингентъ ихъ мы найдемъ среди домашней прислуги и поденщицъ, гдѣ ихъ оказывается 36% всего числа самостоятельныхъ женщинъ; далѣе слѣдуютъ занятыя изготовленіемъ одежды, обуви и прачечнымъ ремесломъ ($19,6\%$), почти столько же женщинъ ($19,3\%$),—живущихъ доходами съ недвижимостей, капиталовъ, пенсіей и т. п., 11% —занятыхъ обработкой волокнистыхъ веществъ, и почти 7% —посвятившихъ себя монашеству, а также занимающихся педагогіей и другими свободными профессіями. Остальныя занятія привлекали къ себѣ весьма незначительное число женщинъ изъ группы самостоятельныхъ.

Въ заключеніе скажу два слова о составѣ московскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ. Давно уже извѣстно, что Москва—

городъ по преимуществу православный. Подтвержденіе этому мы находимъ и въ данныхъ переписи 1882 г., которыя показываютъ, что 92⁰/₀ населенія Москвы принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію и къ единовѣрцамъ и только 8⁰/₀—къ остальнымъ вѣроисповѣданіямъ. Такое значительное преобладаніе господствующей религіи не наблюдается ни въ одной изъ остальныхъ крупныхъ столицъ Европы. Въ Берлинѣ протестанты составляютъ 87,⁶/₀, въ Вѣнѣ католики—только 85,⁴/₀, а въ Петербургѣ православные—даже всего лишь 84,⁰/₀. Что касается распредѣленія жителей Москвы по сословіямъ, то въ этомъ отношеніи можно отмѣтить, что по даннымъ той же переписи почти половина московскаго населенія принадлежитъ къ сельскимъ сословіямъ (49,²/₀), чѣмъ оправдывается даваемое иногда Москвѣ названіе „мужицкаго города“. Далѣе слѣдуютъ, по численности, городскія сословія (28,³/₀) и военное (не болѣе 10⁰/₀); дворяне же составляютъ только 7,⁴/₀ московскаго населенія.

Этимъ я и закончу свой бѣглый очеркъ населенія Москвы. Благодаря значительной устарѣлости тѣхъ данныхъ, которыми я вынужденъ былъ пользоваться при его составленіи и которыя почти всѣ безъ исключенія относятся къ переписи 1882 г.,—а позднѣйшихъ за отсутстви-

емъ пока новой переписи не имѣется,—о современномъ населеніи Москвы и объ особенностяхъ его состава, какъ я уже не разъ имѣлъ случай замѣтить выше, можно составить себѣ лишь болѣе или менѣе приблизительно вѣрное понятіе. Нельзя не пожелать поэтому, чтобы Москва послѣдовала, наконецъ, примѣру благоустроенныхъ городовъ Запада и производила переписи своего населенія въ опредѣленные и принятые въ упомянутыхъ городахъ промежутки времени.

II.

Городскіе финансы. Доходы и расходы города. Городскіе долги. Задолженность Москвы по сравненію съ другими большими городами.—Водоснабженіе. Екатерининскій водопроводъ и позднѣйшее его переустройство. Новый городской водопроводъ. Установленіе платы за воду. Недостатокъ воды въ городъ.—Проектъ канализаціи и сооружаемая съя первая очередь.

Кто еще помнитъ Москву конца пятидесятихъ и начала шестидесятихъ годовъ и сравнитъ ее въ своихъ воспоминаніяхъ съ современной Москвой, тотъ долженъ будетъ признать, что она сдѣлала съ того времени въ общемъ весьма замѣтный шагъ впередъ на пути развитія наиболѣе важныхъ сторонъ своего городского благоустройства. Правда, въ

этомъ отношеніи все еще остается многого желать по сравненію даже съ менѣ крупными изъ благоустроенныхъ городовъ Запада, такъ что, благодаря существующимъ пробѣламъ и недостаткамъ въ городскомъ благоустройствѣ Москвы, нѣкоторые склонны и до сей поры называть ее попрежнему „большой деревней“. Но если имѣть въ виду незавидное наслѣдіе, какое получило отъ дореформеннаго времени общественное управленіе Москвы, впервые введенное въ ней въ 1863 году, а также многія неблагопріятныя условія дѣятельности городского управленія даже при дѣйствіи Городового Положенія 1870 года, то едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что съ введеніемъ въ Москвѣ общественнаго самоуправленія—въ области ея городского благоустройства, особенно внѣшняго, наступилъ довольно рѣзкій поворотъ къ лучшему.

Онъ весьма рельефно уже выступить передъ нами, если мы обратимся къ даннымъ, касающимся городскихъ финансовъ, которыя даютъ намъ наглядное представленіе о состояніи и развитіи въ Москвѣ городского хозяйства и благоустройства за періодъ времени 1863—1894 гг. Обыкновенные доходы города (по дѣйствительному поступленію ихъ въ городскую кассу, съ недоимками прежнихъ лѣтъ) возросли за

указанный періодъ съ 1,783 тыс. руб. (1863 г.) до 9,023 тыс. р. (1894 г.), т. е. увеличились болѣе чѣмъ въ 5 разъ, при чемъ за послѣднее пятилѣтіе 1890—1894 гг. они составляли даже въ среднемъ 8,237 тыс. р. въ годъ. Соотвѣтственно съ ростомъ доходовъ росли и городскіе расходы, увеличившіеся за тотъ же періодъ съ 1,680 тыс. р. (1863 г.) до 8,784 тыс. рублей (1894 г.), т. е. также болѣе чѣмъ въ 5 разъ. Не касаясь затѣмъ подробностей городскихъ доходовъ и расходовъ, которыя указаны будутъ мною при болѣе детальномъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ отраслей городского хозяйства, отмѣчу здѣсь лишь общія суммы по главнѣйшимъ группамъ доходовъ и расходовъ города. Какъ я упомянулъ выше, за послѣднее пятилѣтіе 1890—1894 гг., городскіе доходы достигли въ среднемъ цифры 8,237 тыс. р. въ годъ. Первое мѣсто въ этой суммѣ принадлежитъ прямымъ налогамъ, среднее годовое поступленіе которыхъ составило 5,258 т. р. или значительно болѣе половины всѣхъ городскихъ доходовъ. Далѣе слѣдуютъ доходы отъ городскихъ предпріятій и изданій (925 т. р.), поступления въ возмѣтъ городскихъ расходовъ (648 т. р.) и доходы отъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (616 т. р.); остальные статьи доходовъ составили, каждая, сравнительно менѣе крупныя

суммы (329—153 т. р.). Самая крупная статья городскихъ доходовъ—прямые налоги (5,258 т. р.)—образуется изъ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ (2,725 т. р.), сбора съ торговли и промысловъ (1,921 т. р.), больничнаго (513 т. р.) и съ лошадей частныхъ владѣльцевъ (99 т. р.). Такимъ образомъ, главнымъ источникомъ городскихъ доходовъ служатъ прямые налоги, болѣе $\frac{4}{5}$ общей суммы которыхъ составляютъ сборы оцѣночный, съ торговли и промысловъ.

Обращаясь затѣмъ къ обыкновеннымъ городскимъ расходамъ, прежде всего замѣчу, что ростъ ихъ въ теченіе всего разсматриваемаго періода (1863—1894 гг.) совершался довольно правильно, за исключеніемъ одного лишь 1877 г., когда городское управленіе пришло на помощь правительству во время бывшей тогда у насъ войны съ Турціей, пожертвовавъ изъ городскихъ средствъ 1 милл. рублей на санитарныя нужды арміи. Увеличившись въ общемъ за указанный періодъ, какъ мы видѣли выше, болѣе чѣмъ въ 5 разъ,—по отдѣльнымъ группамъ ростъ городскихъ расходовъ совершался еще быстрѣе и замѣтнѣе. Фактъ этотъ рѣзко бросается въ глаза, если сравнить среднія годовичныя суммы расходовъ перваго пятилѣтія 1863—1867 гг. съ послѣднимъ семи-

лѣтіемъ 1888—1894 гг. по главнѣйшимъ отдѣламъ городского хозяйства. Въ группѣ обязательныхъ для города расходовъ, общая сумма которыхъ составляла въ среднемъ за первое пятилѣтіе 868 т. р., а въ послѣднемъ семилѣтіи — достигла цифры 2,121 т. р. въ годъ,—расходы по содержанію полиціи и жандармскаго дивизіона возросли съ 534 т. р. до 1,159 т. р., на пожарную часть—съ 129 т. р. до 389 т. р., воинскую—съ 118 т. р. до 232 т. р., судебную—съ 54 т. р. до 230 т. р. и, наконецъ, на тюремную часть—съ 33 т. р. до 111 т. р. Такимъ образомъ, въ этой группѣ расходовъ,—отдѣльныя статьи дали увеличеніе въ 2, 3 и даже въ 4 слишкомъ раза (судебная часть). Наболѣе сильное увеличеніе расходовъ замѣчается въ той группѣ ихъ, которая представляетъ собою расходы, необязательные для города. Общая сумма этихъ расходовъ увеличилась въ средней годичной суммѣ съ 1,027 т. р. за первое пятилѣтіе до 5,966 т. р.—за послѣднее семилѣтіе, т. е. почти въ 6 разъ, причемъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ статьямъ оказывается еще болѣе значительное увеличеніе суммы расходовъ. Такъ, напримѣръ, расходы на народное образованіе, больницы и благотворительность увеличились болѣе чѣмъ въ 7 разъ (съ 240 т. р. до 1,821 т. р.), а на

городскія предпріятія—даже въ 9 слишкомъ разъ (съ 72 т. р. до 686 т. р.). Такой сильнѣйшій ростъ городскихъ расходовъ, особенно необязательныхъ, объясняется, съ одной стороны, ростомъ самого населенія Москвы и въ связи съ этимъ увеличеніемъ его нуждъ по благоустройству города, а съ другой—развитіемъ общественной инициативы и самостоятельности въ области городского хозяйства и благоустройства, явившихся прямымъ послѣдствіемъ введенія въ Москвѣ сначала Положенія 1862 г., а затѣмъ Городового Положенія 1870 г.,—законодательныхъ актовъ, въ основѣ которыхъ положена была идея общественнаго самоуправленія. Тѣмъ не менѣе, по суммѣ городскихъ расходовъ, приходящихся на 1 жителя, крупнѣйшія столицы Европы значительно опередили Москву. Такъ, по даннымъ за 1888—1892 гг., въ Парижѣ расходы города составляютъ 41 р. 40 к. на 1 жителя, въ Лондонѣ—24 р. 80 к., Берлинѣ—20 р. 40 к., Вѣнѣ (за 1892—1893 гг.)—19 р. 40 к., Москвѣ—8 р. 20 к. и въ Петербургѣ—8 р. 10 к., т. е. почти столько-же, сколько въ Москвѣ. Такимъ образомъ, Москва расходуетъ изъ городскихъ средствъ въ среднемъ на каждыяго изъ своихъ жителей въ 5 слишкомъ разъ меньше, чѣмъ Парижъ, въ 3 раза меньше

Лондона, почти въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше Берлина и Вѣны, и только одинъ Петербургъ почти сравнивается съ нею въ этомъ отношеніи.

Для болѣе полной характеристики городскихъ финансовъ мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о долгахъ города. Въ 1863 г., при введеніи въ Москвѣ общественнаго управленія, общая сумма долговъ, принятыхъ городомъ отъ шестигласной Думы, составила 793 тыс. руб. и затѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ шло погашеніе этой суммы, а новыхъ долговъ не дѣлалось. Въ 1873 г. оставалось долга 377 тыс. руб., но въ слѣдующемъ году онъ возросъ до 715 т. р., благодаря покупкѣ городомъ въ разсрочку такъ называемаго Соляного Двора. Послѣ сдѣланныхъ погашеній, цифра городского долга понизилась въ 1877 г. до 603 т. р. Въ 1878 г. городу былъ открытъ текущій счетъ въ Государственномъ банкѣ въ суммѣ до 3 милл. руб. на постройку воинскихъ казармъ и др. нуждъ, вслѣдствіе чего общая сумма городскихъ долговъ возрастаетъ въ этомъ году до 3,568 тыс. руб. Болѣе значительная задолженность города начинается съ 1886 года, когда заключены были первые городскіе облигаціонные займы. Въ 1885 г. долги города составляли общую сумму 2,879 тыс. руб. и, послѣ выпущенныхъ имъ 1 и 2 обли-

гаціонныхъ займовъ въ 4 милл. руб. на устройство городскихъ боенъ, уплату долга Государственному банку и пр., въ 1888 г. долги города достигли цифры 5,582 т. р. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году, заключенъ былъ 3 облигаціонный заемъ въ 500 т. р. на постройку зданія городской Думы, а въ 1890 г. сдѣланъ 4 заемъ на сумму въ 5 милл. руб.—на устройство новаго водопровода. Своего максимума задолженность города достигла въ 1892 г., когда имъ сдѣланъ былъ пятый облигаціонный заемъ въ 3 милл. рублей на устройство канализаціи и когда общая сумма городскихъ долговъ простиралась до 14,159 т. р. Съ того времени цифра эта нѣсколько уменьшилась и въ 1894 задолженность города выражалась въ суммѣ 13,958 т. р., а расходъ на уплату процентовъ и погашеніе городскихъ долговъ за семилѣтіе 1888—1894 гг. составлялъ въ среднемъ 575 т. р. въ годъ, тогда какъ за пятилѣтіе 1863—1867 средняя годовичная цифра этого расхода не превышала 63 т. р. Но по сравненію съ другими столицами Европы задолженность Москвы представляется довольно незначительной. Къ концу 1892 г., когда ея задолженность достигла за весь разсматриваемый нами періодъ 1863—1894 гг. своего высшаго предѣла,—городскихъ долговъ приходилось на

на 1 жителя: въ Парижѣ 291 р. 80 к., Лондонѣ 91 р. 90 к., Берлинѣ 72 р. 30 к., Вѣнѣ 41 р. 60 к., Москвѣ 15 р. 40 к. и въ Петербургѣ 13 р. 20 к. Такимъ образомъ, въ ряду 6 крупнѣйшихъ европейскихъ городовъ Москва занимаетъ, по своей задолженности, пятое мѣсто, и только одинъ Петербургъ оказывается почти въ одинаковой съ нею степени обремененнымъ городскими долгами. Какъ-бы то ни было, но всѣ приведенныя мною выше данныя, касающіяся задолженности Москвы, показываютъ намъ, что если со времени введенія въ ней общественнаго управленія городскіе долги довольно быстро росли и, составляя въ 1863 г. сумму, меньшую 1 милл. руб., достигли въ концѣ разсмотрѣннаго нами періода, т. е. въ 1894 г., крупной цифры свыше 14 милл. руб., то быстрый ростъ ея городскихъ долговъ обусловливался въ общемъ, какъ мы видѣли, необходимостью тѣхъ или другихъ улучшеній въ благоустройствѣ города, требовавшихъ значительныхъ единовременныхъ затратъ, на примѣръ, на такія капитальныя сооруженія, какъ городскія бойни, новый водопроводъ, канализація и т. п. Давая городу необходимыя средства для осуществленія такихъ предпріятій, займы представляютъ собою въ то же время и болѣе справедливую форму распредѣленія

вызываемаго ими увеличенія расходовъ города среди плательщиковъ городскихъ налоговъ, привлекая къ уплатѣ процентовъ и погашенія по займамъ и послѣдующія поколѣнія городскихъ обывателей, которые будутъ пользоваться удобствами и выгодами улучшеній въ городскомъ благоустройствѣ, потребовавшихъ со стороны города болѣе или менѣе значительныхъ единовременныхъ затратъ. Наконецъ, говоря о современной задолженности Москвы, нужно имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что ея городское управленіе, организованное на началахъ общественнаго самоуправленія, получило въ свои руки городъ отъ блаженной памяти шестигласной Думы въ состояніи весьма примитивнаго благоустройства.

Таково въ общихъ чертахъ финансовое положеніе города, которое опредѣляетъ собою тѣ матеріальныя средства, какими онъ располагаетъ для удовлетворенія разнообразныхъ нуждъ своего населенія въ области городского благоустройства. Первой и самой важной потребностью населенія городовъ, особенно большихъ, является несомнѣнно устройство въ нихъ правильнаго водоснабженія, обеспечивающаго городскимъ жителямъ пользованіе водой хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ для питья, приготовленія пищи и другихъ

хозяйственныхъ нуждъ. Вотъ почему мы видимъ, что искусственное водоснабженіе составляло всегда предметъ особаго вниманія и заботъ во всѣхъ благоустроенныхъ городахъ. Что касается Москвы, — достаточно взглянуть на планъ ея городской водопроводной сѣти, чтобы замѣтить, что развѣтвленія послѣдней, становясь все болѣе и болѣе рѣдкими по направленіямъ отъ центра города къ его периферіи, вовсе отсутствуютъ и до сей поры во многихъ мѣстностяхъ, представляющихъ собою болѣе или менѣе густо населенныя окраины Москвы. Такимъ образомъ, вопросъ о водоснабженіи города оказывается далеко не разрѣшеннымъ въ Москвѣ, даже въ концѣ XIX вѣка, несмотря на то, что онъ имѣетъ свою довольно длинную исторію, восходящую ко второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда по повелѣнію Екатерины II приступлено было въ 1779 г. къ устройству перваго московскаго водопровода, получившаго въ послѣдствіи названіе Екатерининскаго. Водопроводъ этотъ, устройство котораго, кстати сказать, не отличалось особенной замысловатостью, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Несмотря на то, что сооруженіе его продолжалось, — съ перерывомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вызваннымъ войной съ Турціей, — довольно долгое время и

окончено было лишь въ 1805 г., причемъ правительство ассигновало на его устройство въ общей сложности 1,700,000 р.,—городъ получалъ изъ этого водопровода въ сутки только 40 тыс. ведеръ воды плохого качества, тогда какъ изъ мытищинскихъ ключей поступало въ каменную галлерею водопровода до 330 тыс. ведеръ чистой и хорошей воды. Такой неожиданный результатъ перваго опыта искусственнаго водоснабженія Москвы явился, какъ оказалось впоследствии, прямымъ послѣдствіемъ того обстоятельства, что мытищинская вода терялась по пути къ городу, просачиваясь черезъ галлерею, въ которую къ тому же проникала грунтовая вода, а также вода изъ находившихся по сосѣдству съ водопроводомъ другихъ ключей. Какъ я уже замѣтилъ выше, самое устройство Екатерининскаго водопровода не отличалось особенной замысловатостью въ техническомъ отношеніи. Отъ мытищинскихъ ключей шла къ городу съ нѣкоторымъ уклономъ кирпичная галлерея, по которой вода, направляясь самотекомъ, изливалась въ Москвѣ въ Самотецкій прудъ и 4 колодца, служившіе водоемами. На пути къ городу, въ низменныхъ мѣстахъ, по линіи водопровода устроены были насыпи, а при пересѣченіи рѣкъ и овраговъ—каменные акведуки, сохранившіеся и до настоящаго времени.

Дальнѣйшая исторія водоснабженія Москвы, заключающая въ себѣ не мало интереснаго и поучительнаго во многихъ отношеніяхъ, но подробностей которой, чтобы не утомлять вниманіе читателя, я касаться не буду,—представляется въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ. Въ теченіе 20 слишкомъ лѣтъ Екатерининскій водопроводъ оставался, повидимому, несмотря на обнаруженные имъ съ самаго же начала весьма существенные недостатки, безъ сколько-нибудь серьезныхъ улучшеній въ его устройствѣ, благодаря чему москвичи вынуждены были долгое время пользоваться сомнительныхъ качествъ водою, доставляемою этимъ водопроводомъ въ небольшомъ количествѣ. Затѣмъ, въ періодъ времени 1826—1858 гг., онъ два раза подвергался капитальному переустройству, причемъ кирпичная галлерей его замѣнена была, сначала въ ближайшей къ городу части, а потомъ и на всемъ остальномъ ея протяженіи чугуннымъ водоводомъ. Въ Мытищахъ, у источниковъ водоснабженія, которые были расширены и улучшены, а затѣмъ у самаго города, въ с. Алексѣевскомъ, устроены были водоподъемныя зданія съ паровыми машинами, при помощи которыхъ водопроводная вода доставлялась по чугуннымъ водоводамъ въ устроенные въ Сухаревой башнѣ два резер-

вуара, общей вмѣстимостью около 12 тыс. ведеръ. Въ конечномъ результатѣ переустройства Екатерининскаго водопровода, на которое затрачено было около $2\frac{1}{2}$ милл. р., онъ сталъ давать городу до 500 тыс. ведеръ воды въ сутки, причемъ сѣтъ водопроводныхъ трубъ, длиною около 44 верстъ, съ 26 водоемами, охватывала все же только часть города, расположенную по лѣвую сторону Москвы-рѣки, а жители Замоскворѣчья продолжали пользоваться (до 1863 г.) москворѣцкимъ водопроводомъ, устроеннымъ въ 1852—1853 гг. Но уже и при той численности населенія Москвы, какой она достигла ко времени введенія въ ней общественнаго управленія по Положенію 1862 г., водоснабженіе города оказывалось весьма недостаточнымъ, такъ какъ водопроводной воды приходилось въ среднемъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ ведеръ на 1 жителя. Поэтому въ теченіе 1867—1888 гг. устроены были еще, въ дополненіе къ мытищинскому, 4 водопровода (Ходынской, Преображенской, Андреевской и Артезианской), изъ которыхъ 2 дѣйствуютъ еще и въ настоящее время. Но эти дополнительные водопроводы, доставлявшіе въ общей сложности болѣе 400 тыс. ведеръ воды въ сутки, за исключеніемъ одного (Ходынскаго), вода изъ котораго поступала въ общую сѣтъ трубъ стараго мытищинскаго

водопровода, имѣли лишь мѣстное значеніе, снабжая водою небольшія части города и даже отдѣльныя въ нихъ учрежденія (благотворительныя, бойни и т. д.). Тѣмъ не менѣе, только съ переходомъ въ 1871 г. въ вѣдѣніе городского управленія всѣхъ водопроводныхъ сооруженій, вопросъ объ увеличеніи водоснабженія Москвы поставленъ былъ въ условія, болѣе благопріятныя для сколько нибудь правильнаго его разрѣшенія. Надлежащей постановкѣ этого дѣла раньше мѣшало, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что городъ отпускалъ лишь болѣе или менѣе значительныя суммы на устройство и содержаніе водопроводныхъ сооруженій, которыя находились въ завѣдываніи мѣстныхъ представителей министерства путей сообщенія. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ, роль и значеніе общественной инициативы въ дѣлѣ такой большой важности для населенія Москвы ограничены были весьма тѣсными предѣлами, что въ свою очередь служило постояннымъ тормазомъ, главнымъ образомъ, въ вопросѣ объ изысканіи необходимыхъ денежныхъ средствъ для дальнѣйшаго расширенія городской водопроводной сѣти. Получивъ въ свое распоряженіе водопроводныя сооруженія, только „высшій техническій надзоръ“ за которыми

предоставленъ былъ попрежнему чинамъ министерства путей сообщенія, городское управленіе принялось, послѣ предварительной разработки вопроса, за устройство новаго городского водопровода, сооруженіе котораго продолжалось съ 1890 по 1893 годъ. Онъ былъ рассчитанъ на доставленіе городу $1\frac{1}{2}$ милл. ведеръ воды въ сутки и сооруженіе его, производившееся хозяйственнымъ способомъ, стоило до $5\frac{1}{2}$ милл. руб., полученныхъ путемъ городского облигаціоннаго займа. Въ немногихъ словахъ устройство новаго водопровода заключается въ слѣдующемъ. Старые ключевые колодцы въ Мытищахъ, за исключеніемъ лишь одного „Святого“, имѣющаго значеніе историческаго памятника, замѣнены были 50 новыми водосборными колодцами трубчатой системы, устроенными въ рядъ вдоль праваго берега р. Яузы, причемъ всѣ они соединены одной общей всасывающей трубой съ новымъ мытищинскимъ водоподъемнымъ зданіемъ. Отъ этого зданія проложенъ былъ новый водоводъ до Алексѣевской насосной станціи, устроенной рядомъ со старой водокачкой; здѣсь вода поступаетъ въ подземный запасный резервуаръ огромныхъ размѣровъ, могущій вмѣстить въ себѣ до 300 тыс. ведеръ, а изъ него она уже накачивается двумя машинами въ водоводъ,

идушій къ городу и оканчивающійся у двухъ водонапорныхъ башенъ, сооруженныхъ у Крестовской заставы. Въ каждой изъ этихъ башенъ имѣется по резервуару, вмѣстимостью въ 150 тыс. ведеръ, въ которые и поступаетъ вода, идущая отъ Алексѣевской станціи, послѣ чего она направляется уже въ новую водопроводную сѣть; старая же сѣть получаетъ воду изъ резервуаровъ Сухаревой башни, которые соединены для этого съ резервуарами Крестовскихъ башенъ. Общая длина новаго водовода отъ Мытищъ до упомянутыхъ водонапорныхъ башенъ достигаетъ почти 15 верстъ (7,462 саж.), причемъ для прокладки его, между прочимъ, воспользовались тремя акведуками Екатерининскаго водопровода. Что касается городской водопроводной сѣти, то общее протяженіе ея составляло въ 1893 г. 108 верстъ и вода поступала изъ нея, по даннымъ, относящимся къ началу 1896 года, въ 49 городскихъ водоразборовъ и въ 986 домовыхъ отвѣтвленій водопровода.

Чтобы закончить очеркъ водоснабженія Москвы, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о финансовой сторонѣ этого дѣла. Текущіе расходы по водоснабженію, составлявшіе въ среднемъ за пятилѣтіе 1863—1867 гг. всего лишь 71 т. р. въ годъ, за восьмилѣтіе 1888—

1894 г. достигли цифры 126 т. р., а въ 1895 г. они были уже свыше 210 т. р. Съ цѣлью возмѣщенія расходовъ города по водоснабженію, съ 1894 г. введена была городской Думой плата за пользованіе водой изъ городскихъ водоразборовъ, причѣмъ она взимается въ размѣрѣ 5 коп. съ 40 ведерной бочки, тогда какъ раньше вода отпускалась изъ нихъ бесплатно; отъ платы этой, получившей у москвичей названіе „налога на водовозныя бочки“, освобождены лишь всѣ берущіе воду изъ водоразборныхъ крановъ ведрами и въ другую ручную посуду. За пользованіе водой путемъ устройства домашнихъ отвѣтвленій городского водопровода, съ опредѣленіемъ количества ея по водомѣрамъ, установлена плата по 12 к. за 100 ведеръ. Взиманіе платы за воду, отпускавшуюся раньше изъ городскихъ водоразборовъ бесплатно, является во всякомъ случаѣ мѣрой, нежелательной по отношенію къ массѣ недостаточнаго населенія Москвы, и освобожденіе отъ такой платы только берущихъ воду изъ водоразборовъ въ ручную посуду ослабляетъ неблагоприятное значеніе указанной мѣры въ дѣлѣ возможно болѣе широкаго потребленія водопроводной воды, — конечно, лишь въ незначительной степени, тѣмъ болѣе, что пользованіе упомянутой выше льготой, при недостаткѣ городскихъ водоразборовъ,

представляет для населенія не малыя затрудненія. Изъ общаго количества 1,362,284 вед. воды въ сутки, доставлявшейся въ городъ старымъ и новымъ водопроводами въ 1894 г., 727,703 вед. или болѣе половины было отпущено за плату (изъ водоразборовъ и въ домовыя отвѣтвленія по 12 коп. за 100 ведеръ), а остальное количество воды (634,581 вед.) расходовалось ежедневно на бесплатный отпускъ ея, тушеніе пожаровъ и на другія надобности. Наконецъ, что касается доходовъ города отъ платы за воду, то общая сумма ихъ составила въ 1895 г. 466,061 руб., тогда какъ за пятилѣтіе 1863—1867 гг. они не превышали въ среднемъ 4,783 р. въ годъ.

Всѣ приведенныя мною выше данныя, касающіяся водоснабженія Москвы при помощи водопроводныхъ сооруженій, показываютъ, что какъ въ эпоху дѣйствія Екатерининскаго водопровода, такъ и послѣ сооруженія новаго городского водопровода, т. е. въ теченіе уже почти цѣлаго столѣтія, въ Москвѣ постоянно ощущался сильный недостатокъ въ водѣ, пригодной для питья и разныхъ хозяйственныхъ нуждъ ея населенія. Правда, развитіе городской водопроводной сѣти и общее количество доставляемой ей московскому населенію воды со времени устройства въ городѣ перваго водо-

провода значительно увеличились; но благодаря сильно увеличившемуся въ то же время населенію города, современное водоснабженіе Москвы представляется попрежнему крайне недостаточнымъ, давая въ среднемъ около 1½ ведра воды на 1 жителя въ сутки, т. е. не болѣе того, сколько давалъ городской водопроводъ 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, когда въ Москвѣ впервые введено было общественное управленіе и хозяйство. Такимъ образомъ, въ современной Москвѣ, наканунѣ XX вѣка, какъ и въ Москвѣ начала нынѣшняго столѣтія—вопросъ о снабженіи города водою надлежащаго качества и въ достаточномъ количествѣ является однимъ изъ самыхъ неотложныхъ и важныхъ вопросовъ въ области ея благоустройства, и московскому городскому управленію надлежитъ поэтому приложить всѣ свои старанія и заботы къ скорѣйшему и возможно правильному его разрѣшенію въ интересахъ почти милліоннаго населенія Москвы.

Въ тѣсной связи съ водоснабженіемъ города находится и его канализація, имѣющая своей задачей возможно быстрое и полное удаленіе изъ него нечистотъ, грязныхъ хозяйственныхъ и фабричныхъ водъ, а также грунтовой и появляющейся на поверхности его почвы отъ выпаденія атмосферныхъ осадковъ. Передъ нами

общій планъ канализаціи Москвы, за исключеніемъ лишь сѣти уличныхъ стоковъ, изображающей собою вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ чертежей, діаграммъ, моделей и т. п. довольно интересную картину удаленія изъ города нечистотъ по „сплавной раздѣльной системѣ“ на „поля орошенія“. Но рисуемая передъ нашими глазами во всѣхъ своихъ деталяхъ заманчивая перспектива санитарнаго благоустройства Москвы въ указанномъ отношеніи — это картина лишь болѣе или менѣе близкаго будущаго нашей столицы, а не ея настоящаго антисанитарнаго состоянія, ибо устройство проектированной канализаціи едва только началось и къ работамъ по прокладкѣ трубъ канализаціонной сѣти „первой очереди“ было приступлено только въ концѣ 1893 г. Въ виду этого я ограничусь лишь описаніемъ въ общихъ чертахъ проекта строящейся канализаціи, благіе результаты дѣйствія которой, впредь до окончанія ея сооруженія, должны представляться, конечно, пока только болѣе или менѣе вѣроятными и гадательными. Практикующаяся въ Москвѣ до сей поры примитивная система удаленія изъ города различныхъ нечистотъ, начиная съ предварительнаго поступленія ихъ въ выгребныя и помойныя ямы, а затѣмъ вывоза ихъ при помощи бочекъ ассенизаціонныхъ

обозовъ въ мѣста загородныхъ свалокъ, влекла за собою постоянное и притомъ увеличивавшееся въ ужасающей прогрессіи загрязненіе въ почвы, воды и воздуха. Попытки къ упорядоченію городской ассенизаціи, не разъ дѣлавшіяся городскимъ управленіемъ, не приводили, разумѣется, ни къ чему, такъ какъ сама вывозная система для удаленія городскихъ нечистотъ, давно уже осужденная наукой и практикой, заключала въ себѣ такіе существенные недостатки, которые не могли быть устранены. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени въ сознаніи городскихъ представителей все болѣе и болѣе выяснялось, что устройство въ Москвѣ канализаціи есть единственный рациональный способъ удаленія изъ нея нечистотъ, указываемый общественной гигиеной и санитаріей и уже практикующійся во многихъ благоустроенныхъ городахъ. Тѣмъ не менѣе обширный проектъ канализаціи, представленный въ городскую Думу еще въ 1874 г., постигла незавидная участь: онъ оставался сначала долгое время безъ разсмотрѣнія, а затѣмъ былъ отвергнутъ. Спустя три года вопросъ о канализаціи возникаетъ снова и Дума поручаетъ особой комиссіи выработку программы предварительныхъ изысканій и даже ассигнуетъ на этотъ предметъ извѣстную де-

нежную сумму. Въ 1879 г. комиссія эта хотя и представила Думѣ весьма обстоятельный докладъ, но до конца 50 годовъ продолжалось только составленіе различныхъ проектовъ канализаціи, разсмотрѣніе которыхъ поручалось особымъ комиссіямъ; наряду съ этимъ совершались поѣздки для осмотра канализаціонныхъ сооруженій другихъ городовъ, приглашались изъ за-границы спеціалисты для консультаціи и т. д. Въ концѣ-концовъ, Дума, установивъ общія основанія проекта канализаціи, поручила составленіе его члену управы, завѣдующему инженернымъ отдѣломъ, и состоящимъ при управѣ инженерамъ. Составленный ими проектъ, по которому сооружается въ настоящее время канализація Москвы, представленъ былъ въ городскую Думу въ 1890 году.

Какъ я уже упомянулъ выше, сооружаемая въ Москвѣ по сплавной раздѣльной системѣ и подъ надзоромъ правительственной комиссіи канализація предназначена для удаленія изъ города на такъ называемыя поля орошенія только нечистотъ и грязныхъ водъ; вода же отъ атмосферныхъ осадковъ и грунтовая будетъ отводиться по-прежнему городскими водостоками въ Москву-рѣку съ ея притоками. Канализацію предположено произвести въ 2 очереди, причемъ общая стоимость

ея сооруженія составить по проекту 17,450,000 руб., въ томъ числѣ 6,246,000 р. на приобрѣтеніе земли для полей орошенія и устройство ихъ. На первую очередь назначена наиболѣе населенная и въ то же время съ болѣе загрязненной всяческими нечистотами почвой часть города—въ чертѣ охватывающихъ его кольцомъ Садовыхъ улицъ, съ присоединеніемъ находящихся внѣ этой границы нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстностей, напримѣръ, занимаемой университетскими клиниками на Дѣвичьемъ полѣ („Клинической городокъ“) и др.; канализація же всей остальной части города въ чертѣ Камеръ-Коллежскаго вала поставлена на вторую очередь и отложена на неопредѣленное время, хотя многіе изъ канализаціонныхъ сооруженій рассчитаны такимъ образомъ, чтобы они оказались пригодными и при канализаціи всего города. При составленіи проекта послѣдней принято было въ расчетъ, что на основаніи имѣющихся статистическихъ данныхъ—вѣроятная цифра населенія Москвы черезъ 50 лѣтъ составитъ 1,533,000 чел. Полагая далѣе по 7 вед. на 1 чел. суточнаго количества нечистотныхъ и грязныхъ хозяйственныхъ водъ, что дастъ, при населенія по $1\frac{1}{2}$ милл. чел., $10\frac{1}{2}$ милл. ведеръ,—общее количество канализаціонныхъ водъ, вмѣстѣ съ предполагаемыми 6 милл.

ведеръ фабричныхъ водъ, составитъ для всего города $16\frac{1}{2}$ милл. ведеръ въ сутки. Но такого количества своихъ канализационныхъ водъ Москва достигнетъ лишь въ томъ, пока неопредѣленномъ будущемъ, когда канализація будетъ устроена также и на всемъ огромномъ пространствѣ ея внѣшняго округа, т. е. когда весь городъ окажется канализованнымъ и будетъ вмѣщать въ себѣ $1\frac{1}{2}$ миллионное населеніе, а для первой очереди упомянутая цифра окажется менѣе внушительной, такъ какъ общее количество канализационныхъ водъ не превыситъ 3,200,000 вед. въ сутки.

Переходя затѣмъ къ нѣкоторымъ деталямъ сооружаемой въ настоящее время канализаціи города, замѣчу прежде всего, что канализационная сѣтъ 1 очереди, достигающая вмѣстѣ съ главнымъ каналомъ общей длины около 245 верствъ, охватитъ территорію Москвы, обитатели которой составляютъ немного болѣе половины (54%) всего современнаго населенія послѣдней, а количество канализационныхъ водъ— 37% общаго ихъ количества со всего города. Изъ уличной канализационной сѣти воды будутъ поступать сначала въ трубы бѣльшихъ размѣровъ, коллекторы, число которыхъ предположено довести для всего города до 16, а изъ нихъ онѣ будутъ собираться

въ главные каналы: верхній (длиной 14,₈ версты) для канализации 1 очереди и нижній (длиною 13,₈ версты)—для остальной части города, причемъ изъ верхняго канала воды пойдутъ самотекомъ на поля орошенія за Спасской заставой (у с. Перервы), а изъ нижняго будутъ направляться къ насосной станціи (у дер. Печатниковой), откуда уже будутъ перекачиваться на поля орошенія машинами. Общее протяженіе всей канализационной сѣти, когда она охватитъ весь городъ, составитъ около 580 верстъ, считая въ томъ числѣ и оба главные канала, причемъ она рассчитана такимъ образомъ, чтобы нечистотныя и хозяйственныя воды могли быть удаляемы по ней въ количествѣ 50% въ теченіе только 9 час. наибольшаго ихъ расхода. Канализационныя трубы проектированы отъ 6 дюймовъ до 6 футовъ въ діаметрѣ, причемъ трубы діаметра до 18 д.—гончарныя, а бѣльшихъ размѣровъ—кирпичныя. Наконецъ, принятая при расчетахъ скорость теченія канализационныхъ водъ въ трубахъ колеблется въ предѣлахъ отъ 3 до 2 футовъ въ секунду, въ зависимости отъ діаметровъ трубъ, такъ что въ обоихъ главныхъ каналахъ, въ часы наибольшаго расхода сточной жидкости со всего города, будетъ проходить въ 1 секунду 100,₄ куб. фут. или 231

вед. канализационныхъ водъ. Что касается полей орошенія, на которыя будетъ поступать вся эта масса городскихъ нечистотъ, то они займутъ неподалеку отъ города общую площадь, въ 3,700 десятинъ—по обѣ стороны Москвы рѣки (отъ дер. Марьиной до р. Пахры) и, при общей стоимости канализациі 1 очереди въ 6 милл. руб., необходимая для этой очереди часть полей орошенія будетъ стоить 1,116,000 р.

Не касаясь затѣмъ подробностей производящихся въ настоящее время канализационныхъ работъ, представляющихъ въ большинствѣ случаевъ интересъ лишь для спеціалистовъ, замѣчу только, что при работахъ этихъ приходится частенько преодолевать тѣ или другія техническія затрудненія, обусловливаемые какъ свойствами грунта, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что, напримѣръ, при прокладкѣ канализационныхъ трубъ въ городѣ встрѣчаются на пути водопроводныя, сточныя и газовыя трубы и т. п. препятствія, которыя требуютъ соотвѣтственныхъ и нерѣдко довольно сложныхъ приспособленій въ самой канализационной сѣти, что должно иногда въ значительной степени усложнять и замедлять работы. Тѣмъ не менѣе устройство канализациі 1 очереди предположено закончить въ 1898 году, а по частямъ она можетъ начать дѣйствовать и раньше этого срока, какъ только

будутъ окончены сооруженія для отвода канализационныхъ водъ за городъ. Домовыя же отвѣтвленія городской канализационной сѣти домовладѣльцы должны устраивать на свой счетъ, руководясь при этомъ обязательными постановленіями, изданными городской Думой и гарантирующими правильное дѣйствіе какъ этихъ отвѣтвленій, такъ и всей сѣти. Но при той тѣсной зависимости, какая существуетъ между канализаціей и водоснабженіемъ города, сколько нибудь удовлетворительное функціонированіе канализационной сѣти въ Москвѣ возможно будетъ, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если Москва будетъ снабжена водой въ достаточномъ количествѣ. Въ виду же сооружаемой въ ней канализаціи, съ вопросомъ объ увеличеніи водоснабженія города Москвѣ медлить долго, очевидно, не приходится.

III.

Первыя мостовыя въ городѣ. Указъ Петра Великаго. Неудовлетворительное состояніе мостовыхъ при переходѣ ихъ въ завѣдываніе городского управленія. Господство булыжныхъ мостовыхъ въ Москвѣ. Ничтожное количество усовершенствованныхъ мостовыхъ. Расходы города на мостовыя.—Городскіе водостоки и неудовлетворительное состояніе ихъ.—Мосты, набережныя и плотины.

Первое и, пожалуй, самое сильное впечатленіе, какое получаетъ въ Москвѣ пріѣзжій, попадая прямо съ вокзала желѣзной дороги въ круговоротъ ея уличнаго движенія,—это необычайный шумъ и грохотъ отъ экипажной ѣзды по булыжнымъ мостовымъ, ошеломляющимъ образомъ дѣйствующій особенно на провинціала, обитателя какого-нибудь захолустнаго тихаго городка, улицы котораго не знаютъ еще никакихъ мостовыхъ и мѣстами даже заростають травой. Свои булыжныя мостовыя Москва унаслѣдовала отъ временъ давно минувшихъ, такъ какъ мостить ея улицы камнемъ впервые приказано было еще въ 1692 г. Болѣе раннія мостовыя, остатки которыхъ находятъ теперь при раскопкахъ на главныхъ улицахъ города, были деревянныя (изъ бревенъ, барочныхъ досокъ и брусьевъ) и начали устраиваться приблизительно въ половинѣ XIV вѣка, причемъ закупку матеріала производилъ Земскій При-

казъ, собиравшій для этой цѣли со всѣхъ
жилыхъ мѣстъ „мостовыя деньги“. Петръ Ве-
ликій сдѣлалъ замощеніе московскихъ улицъ
даже общегосударственной повинностью, по-
повелѣвъ особымъ указомъ производить сборъ
дикаго камня для московскихъ мостовыхъ по
всей Имперіи, причемъ строго предписывалось,
„чтобы камня меньше куриного яйца не было“;
кромѣ того, занимавшіеся извозомъ или просто
пріѣзжавшіе въ Москву крестьяне обязаны были
предъявлять у городскихъ воротъ по три камня
ручныхъ, но все же такихъ размѣровъ, чтобы
„меньше гусиного яйца“ не было. Тѣмъ не менѣе
въ половинѣ XVII столѣтія, спустя 50 лѣтъ
послѣ упомянутого указа, каменные мостовыя
существовали въ Москвѣ только на самыхъ
главныхъ улицахъ, а деревянные застало
вступленіе въ нее наполеоновской арміи.

Долгое время устройство и содержаніе мос-
товыхъ въ городѣ лежало на домовладѣльцахъ,
въ предѣлахъ владѣнія каждаго изъ нихъ,
причемъ въ 1823 году образованъ былъ, такъ
называемый, „капиталъ стотысячный“ для вы-
дачи безпроцентныхъ ссудъ, на устройство
мостовыхъ передъ домами бѣднѣйшихъ обыва-
телей Москвы. Само собою разумѣется, что
мостовая повинность, довольно обременительная
для домовладѣльцевъ, отбывалась послѣдними

крайне неисправно и замощеніе городскихъ проѣздовъ подвигалось весьма туго. Первая попытка къ сложенію съ домовладѣльцевъ мостовой повинности сдѣлана была въ 1863 г., когда шестигласная Дума заключила контракты на замощеніе нѣкоторыхъ большихъ улицъ, указанныхъ генераль-губернаторскимъ управленіемъ. Съ этого времени устройство новыхъ мостовыхъ на городскихъ проѣздахъ производилось уже городомъ, а на домовладѣльцахъ лежало попрежнему лишь содержаніе мостовыхъ въ исправности. Но дѣло это велось ими такъ безпорядочно и неумѣло, что московскія улицы оставались въ самомъ невозможномъ состояніи. Дальнѣйшій прогрессъ, хотя бы только въ области все тѣхъ же булыжныхъ мостовыхъ, оказался возможенъ лишь съ переходомъ въ 1875 г. въ вѣдѣніе города содержанія всѣхъ мостовыхъ на городскихъ проѣздахъ. Общая площадь принятыхъ городомъ въ свое завѣдываніе мостовыхъ, находившихся къ тому же въ состояніи полного разстройства, оказалась весьма значительной, достигая 1,150,000 кв. саж., и городъ поставленъ былъ при ремонтѣ ихъ въ большое затрудненіе, не имѣя еще ни соотвѣтствующей дѣлу организаціи, ни необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ

развитіи этой отрасли городского хозяйства, послѣ всесторонней разработки вопроса о возможно правильной постановкѣ дѣла замощенія городскихъ проѣздовъ и цѣлаго ряда опытовъ съ различными способами веденія его, принята была, наконецъ, та система, которая практикуется городомъ и въ настоящее время. Булыжный камень закупается въ мѣстахъ его выработки (карьерахъ) съ доставкой въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ, причемъ перевозка его со станцій на городскіе склады, расколка, сортировка и укладка въ штабели производятся обыкновенно на городскія средства и городскими же рабочими. Что касается работъ по замощенію и сплошному перемощенію городскихъ проѣздовъ, то онѣ ведутся черезъ подрядчиковъ, по утвержденнымъ городской Думой спеціальнымъ расцѣнкамъ. Мелкій же или такъ называемый ямочный ремонтъ мостовыхъ производится партіями рабочихъ съ лошадьми, назначаемыми по особымъ нарядамъ. Со времени перехода въ руки города всѣхъ мостовыхъ на городскихъ проѣздахъ—общее количество вновь устроенной имъ булыжной мостовой за двадцатилѣтній періодъ 1875—1894 гг. достигло 244,746 кв. саж., а шоссе 65,570 кв. сажень.

Первые опыты устройства въ Москвѣ мостовыхъ усовершенствованныхъ типовъ начались

въ 1876 г., когда Дума ассигновала на производство ихъ 50 тыс. руб., и въ настоящее время усовершенствованныя мостовыя устраиваются въ городѣ двухъ типовъ: литыя изъ сызранскаго асфальта и деревянныя торцовыя (системы Никольсона), устраиваемыя, впрочемъ, почти исключительно на проѣзжей части мостовъ, причемъ первыхъ имѣлось къ началу 1896 года всего лишь $5\frac{1}{2}$ тыс. кв. саж., а торцовыхъ немного болѣе 2 тыс. кв. саж. Для изготовленія деревянныхъ шашекъ торцовой мостовой городъ устроилъ свою лѣсопилку, помѣщающуюся при Краснохолмской плотинѣ, на Водоотводномъ каналѣ, механизмы которой приводятся въ движеніе силой воды при помощи турбины. Изготавливаемая на этой лѣсопилкѣ деревянные шашки идутъ пока исключительно на возобновленіе существующей въ городѣ торцовой мостовой, хотя производительность лѣсопилки (300 тыс. шашекъ въ годъ) даетъ полную возможность къ увеличенію до извѣстной системы крайне незначительной въ настоящее время общей площади такой мостовой въ Москвѣ. Наконецъ, начиная съ 1886 г., городъ сталъ устраивать асфальтовые переходы черезъ улицы и площади, причемъ ихъ имѣется въ настоящее время 9 верстъ, а общая площадь такихъ переходовъ составляетъ почти $3\frac{1}{2}$ тыс. кв.

саж.; устройство же и содержаніе тротуаровъ по сторонамъ проѣзжей части улицъ лежитъ пока попрежнему на обязанности домовладѣльцевъ и только регулируется обязательными постановленіями городской Думы.

Если мы подведемъ теперь итогъ дѣятельности городского управленія по устройству и содержанію мостовыхъ въ Москвѣ, то въ результатѣ современное положеніе этой важной отрасли городского хозяйства представится въ слѣдующемъ видѣ. Прежде всего необходимо замѣтить, что общее протяженіе всѣхъ городскихъ проѣздовъ составляетъ болѣе 546 верстъ, а занимаемая ими площадь, превышая $2\frac{1}{2}$ милл. кв. саж. достигаетъ 1,080 десятинъ, причемъ ширина проѣзжей части московскихъ улицъ въ среднемъ не превышаетъ 5 саж. Но мостовыя или шоссе устроены не на всемъ этомъ пространствѣ, такъ какъ замощено вполнѣ или частью не болѣе $\frac{4}{5}$ всей площади городскихъ проѣздовъ; впрочемъ, изъ остальной $\frac{1}{5}$ (около $19,5\%$) не замощенной поверхности—большая часть приходится на долю мѣстностей, лежащихъ за чертой Камеръ-Коллежскаго вала. Преобладающій въ Москвѣ и, такъ сказать, традиціонный типъ ея мостовыхъ—булыжныхъ—превосходитъ своею площадью почти въ 15 разъ общую площадь всѣхъ остальныхъ (шоссе,

асфальтовыхъ и пр.); если исключить шоссе, какъ довольно родственное по своему типу булыжной мостовой, то мостовыя всѣхъ остальныхъ типовъ составлять всего только $13\frac{1}{2}$ т. кв. саж. или менѣе 1% всей находящейся подъ городскими проѣздами площади, не считая тротуаровъ. Наконецъ, относительно расходовъ города на устройство и содержаніе мостовыхъ замѣчу лишь, что за періодъ 1875—1894 гг. имъ израсходовано было на этотъ предметъ около 13,7 милл. руб., что составляетъ въ среднемъ болѣе 684 т. р. въ годъ. Такимъ образомъ, несмотря на столь крупныя денежныя затраты, Москва остается до сихъ поръ городомъ почти исключительно булыжныхъ мостовыхъ, представляющихъ большія неудобства во многихъ отношеніяхъ. Правда, устройство такой мостовой требуетъ значительно меньшихъ единовременныхъ затратъ, чѣмъ устройство мостовой того или другого изъ усовершенствованныхъ типовъ; но булыжная мостовая, помимо представляемыхъ ею неудобствъ, не отличается, какъ извѣстно, прочностью, благодаря чему требуетъ постояннаго и въ общемъ итогѣ сравнительно довольно большого расхода на ремонтъ и возобновленіе.

Въ связи съ устройствомъ мостовыхъ въ городѣ находится устройство въ немъ уличныхъ

водостоковъ и дренажа, необходимыхъ для отвода появляющейся на поверхности его почвы воды отъ выпаденія атмосферныхъ осадковъ, а также грунтовой. Въ виду того, что сооружаемая въ Москвѣ канализація предназначена, какъ я уже упоминалъ, для удаленія изъ нея только нечистотъ и грязныхъ хозяйственныхъ водъ, городскіе водостоки должны составить въ ней самостоятельную сѣть, которая находится пока все еще въ неудовлетворительномъ состояніи. Въ прежнее время, когда устройство сточныхъ трубъ, производившееся съ разрѣшенія сначала мѣстныхъ представителей министерства путей сообщенія, а затѣмъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, предоставлялось самимъ домовладѣльцамъ, — такіе водостоки служили, главнымъ образомъ, для спуска въ нихъ нечистотъ, что и обнаруживалось неоднократно въ послѣдствіи, когда городъ принялся за упорядоченіе своихъ уличныхъ водостоковъ, а также за устройство дренажа для отвода грунтовой воды, препятствовавшей, между прочимъ, надлежащему устройству и содержанію мостовыхъ. Капитальныя работы этого рода начали производиться городомъ съ 1870 г. и наиболѣе крупной изъ нихъ было переустройство самаго большого изъ московскихъ водостоковъ — Неглиннаго канала (1886—

1887 г.), стоившее городу до 250 тыс. руб. Оно вызвано было случавшимися временами затопленіями отъ дождевой воды мѣстности Неглиннаго проѣзда, благодаря засоренію канала, къ тому же неправильно устроеннаго, сносимыми въ него по водостокамъ пескомъ и мусоромъ, которые осаждались на его днѣ и уменьшали и безъ того недостаточное его отверстіе. Въ настоящее время Москва имѣетъ сѣтъ водосточныхъ и дренажныхъ трубъ, общимъ протяженіемъ свыше 80 верстъ, что составляетъ около 16⁰/₀ всей длины городскихъ проѣздовъ въ чертѣ Камеръ-Коллежскаго вала, причемъ собственно водостоки достигаютъ общей длины почти 30 тыс. саж.; среди нихъ преобладаютъ бетонныя (59⁰/₀), кирпичныя (14⁰/₀) и гончарныя трубы (13⁰/₀), хотя до сей поры существуютъ также деревянныя трубы (12⁰/₀) и даже открытыя деревянные лотки (2⁰/₀). Наконецъ, что касается расхода города на устройство и содержаніе водостоковъ, то они, составляя за пятилѣтіе 1863—1867 гг. въ среднемъ всего лишь 3 тыс. рублей въ годъ, достигли за семилѣтіе 1888—1894 гг. средней годичной цифры 45 тыс. руб., т. е. увеличились почти въ 15 разъ.

Въ области внѣшняго городского благоустройства къ инженернымъ сооруженіямъ при-

надлежать еще мосты, плотины и набережные. Протекающая въ чертѣ города Москва-рѣка съ ея главнымъ притокомъ—р. Яузой давно уже вызывала необходимость въ устройствѣ непрерывнаго сообщенія между обоими берегами этихъ рѣкъ. Между тѣмъ до 1829 г. на Москвѣ-рѣкѣ существовалъ только одинъ постоянный мостъ—Большой Каменный, а остальные были деревянные, разбиравшіеся во время половодья. Впослѣдствіи число мостовъ увеличилось и ко времени введенія въ Москвѣ въ 1863 г. общественнаго управленія ихъ было уже 15: 8 постоянныхъ каменныхъ и 7 временныхъ деревянныхъ. Въ настоящее время всѣхъ мостовъ въ Москвѣ насчитывается 31, въ томъ числѣ 16 (63%) деревянныхъ, 12 (26%) металлическихъ и 3 (11%)—каменныхъ, причемъ наибольшее число ихъ устроено черезъ р. Яузу (14), а затѣмъ черезъ Москву-рѣку (8); остальные служатъ для сообщенія черезъ Водоотводный каналъ (5) и мелкія рѣчки (4). Изъ общей длины мостовъ, составляющей 926 саж., почти половина (49%) приходится на долю металлическихъ мостовъ, болѣе $\frac{1}{3}$ (36%)—на деревянные и остальная часть (около 15%)—на каменные. Несмотря на сдѣланныя городомъ значительныя затраты на устройство новыхъ мостовъ и переустройство ранѣе существ-

вовавшихъ, сильно развившееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Москвы уличное движеніе требуетъ дальнѣйшаго развитія этого рода сооруженій. Довольно наглядное представленіе о размѣрахъ современнаго уличнаго движенія въ нашей столицѣ даетъ намъ интересная діаграмма суточного движенія разнаго рода экипажей по 6 главнѣйшимъ постояннымъ мостамъ въ Москвѣ за мартъ 1896 года. Изъ этой діаграммы видно, что самымъ оживленнымъ по движенію мостомъ является Москворѣцкій, по которому проѣзжаетъ въ часъ до 2,100, а въ теченіе сутокъ свыше 20 тыс. экипажей. Далѣе слѣдуютъ мосты: Бол. Каменный (11,274 экип.), Бородинскій (11, 222 экип.), Устинскій (8,552 экип.), Бол. Краснохолмскій (7,165 экип.) и Крымскій (6,267 эк).

Подобно нѣкоторымъ другимъ инженернымъ сооруженіямъ, городскія набережныя находились также въ завѣдываніи мѣстнаго округа путей сообщенія, а городъ отпускалъ лишь необходимыя на ихъ устройство и ремонтъ денежныя суммы. Съ переходомъ набережныхъ въ 1867 г. въ хозяйственное завѣдываніе городского управленія, послѣднее оказалось въ весьма затруднительномъ положеніи, такъ какъ, съ одной стороны, къ этому времени даже самыя низкіе берега Москвы-рѣки и р. Яузы,

заливаемые ихъ разливами, были уже застроены и довольно густо заселены, а потому устройство на нихъ набережныхъ до высоты самыхъ высокихъ весеннихъ водъ потребовало бы засыпки цѣлыхъ строительныхъ кварталовъ, съ другой — городъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, благодаря чему дѣятельность городского управленія по устройству и ремонту набережныхъ начинается лишь съ 1874 г. Самымъ капитальнымъ сооруженіемъ, воздвигнутымъ съ этого времени, была набережная, устроенная у храма Спасителя и стоившая городу болѣе полумилліона, а вмѣстѣ съ террасами и площадью вокругъ этого храма—свыше 1 милл. р. Въ настоящее время длина всѣхъ набережныхъ въ Москвѣ составляетъ $56\frac{1}{2}$ верстъ, изъ нихъ около $\frac{1}{3}$ ($18\frac{1}{2}$ вер.) одѣто камнемъ, а остальные $\frac{2}{3}$ имѣютъ не одѣтые камнемъ береговые откосы, причемъ наименѣе благоустроенными являются берега р. Яузы, на которыхъ имѣется только 7% каменныхъ набережныхъ. Говоря о значеніи для города Москвы-рѣки, я замѣтилъ между прочимъ, что судоходство на ней почти совсѣмъ не существуетъ. За пятилѣтіе 1891—1895 гг. прошло черезъ Краснохолмскій шлюзъ: 95 барокъ, 47 плотовъ и 35 паровыхъ судовъ. Но даже и для того незначительнаго числа

судовъ, которое проходить по Москвѣ-рѣкѣ обыкновенно, потребовались нѣкоторыя гидротехническія сооруженія. Къ числу ихъ, кромѣ Водоотводнаго канала, длиной почти въ 4 версты, относятся устроенныя на немъ двѣ плотины съ двухкамернымъ шлюзомъ. Первая изъ этихъ плотинъ—Бабьегородская, устроенная еще въ 40 годахъ, находится при началѣ канала, а вторая—Краснохолмская—въ концѣ, въ одномъ изъ 2 его рукавовъ-устьевъ; въ другомъ же рукавѣ помѣщается двухкамерный шлюзъ. Обѣ плотины перешли въ 1888 г. въ вѣдѣніе города, послѣ чего вмѣстѣ со шлюзами капитально ремонтировались, а затѣмъ Краснохолмская плотина была даже перестроена (по системѣ Пуаре), причемъ деревянныя ея части замѣнены были разборными металлическими и при ней устроена, какъ я уже упоминалъ выше, городская лѣсопилка, приводимая въ движеніе турбиной. Бабьегородскую плотину, ежегодная сборка и разборка которой стоитъ городу немалыхъ денегъ и хлопотъ, предполагается также передѣлать въ недалекомъ будущемъ и устроить при ней турбину, которая будетъ приводить въ дѣйствіе динамомашину для электрическаго освѣщенія.

IV.

Освѣщеніе города. Первые уличные фонари въ Москвѣ.—Замѣна маслянаго освѣщенія керосиновымъ. Газовое освѣщеніе улицъ и ея неудовлетворительность въ Москвѣ. Изъ исторіи газовой концессіи.—Слабое освѣщеніе московскихъ улицъ и преобладаніе на нихъ керосиновыхъ фонарей. Первый опытъ устройства электрическаго освѣщенія въ Москвѣ. Расходы города на уличное освѣщеніе.—Городскіе бульвары, скверы и сады. Сокольничья роща и переходъ ея въ собственность города.

Прогрессъ въ области внѣшняго благоустройства въ большихъ и многолюдныхъ городахъ, особенно замѣтный со второй половины текущаго столѣтія, наиболѣе нагляднымъ образомъ выразился въ тѣхъ огромныхъ успѣхахъ, какіе были достигнуты въ искусственномъ освѣщеніи городскихъ улицъ. Борьба мрака со свѣтомъ, быть можетъ, нигдѣ не ознаменовалась такими блестящими побѣдами послѣдняго, какъ именно на улицахъ городовъ, долгое время остававшихся повсюду погруженными съ наступленіемъ вечера въ полную или почти полную темноту. Прогрессъ этотъ находился въ тѣсной связи съ развитіемъ науки и техники, обусловившимъ собою довольно быстрый переходъ отъ маслянаго къ керосиновому, затѣмъ къ газовому и, наконецъ, къ электрическому освѣщенію городовъ. Правда, электрическая энергія сравнительно еще очень не-

давно начала эксплуатироваться въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ для освѣщенія городскихъ улицъ и съ электричествомъ соперничаетъ до сей поры свѣтильный газъ; но въ настоящее время едва ли можетъ уже подлежать сомнѣнiю, что въ недалекомъ будущемъ окончательная побѣда окажется на сторонѣ электрическаго освѣщенія, получающаго все большее и большее распространение.

Въ Москвѣ уличное освѣщеніе улучшалось значительно медленнѣе, чѣмъ въ большихъ городахъ Запада, и керосиновые фонари до сей поры не только въ ней не исчезли, но продолжаютъ играть все еще преобладающую роль въ освѣщеніи ея улицъ по сравненію съ газовыми, а электрическое освѣщеніе едва только начинаетъ вводиться. Въ то время какъ искусственное освѣщеніе улицъ въ городахъ Западной Европы существовало уже въ XVI вѣкѣ,—первые фонари появляются на московскихъ улицахъ только въ XVIII столѣтіи, послѣ указа сената, относящагося къ 1730 г., которымъ предписывалось полицеймейстерской канцеляріи поставить на столбахъ по большимъ улицамъ стеклянные фонари въ разстояніи 10 саж. одинъ отъ другого, причемъ они должны были зажигаться не каждую ночь, а только тогда, когда это найдетъ нужнымъ придворная

канцелярія. Въ 1801 г. Москва освѣщалась 6,859 фонарями, огромное большинство которыхъ устроено было не на столбахъ, а укрѣплено на стѣнахъ зданій, причемъ освѣтительнымъ матеріаломъ служило конопляное масло. Но и такое плохое освѣщеніе города, послѣ нашествія Наполеона и пожара Москвы въ 1812 г., замѣтно ухудшилось, такъ какъ въ 20 годахъ число уличныхъ фонарей въ ней уменьшилось до 5,200. Не составляя уже въ это время обывательской повинности, освѣщеніе московскихъ улицъ производилось изъ общихъ городскихъ средствъ, и подробно регламентированные въ 1823 г. расходы на этотъ предметъ, по смѣтѣ на тотъ же годъ, были менѣе 40 тыс. руб., при чемъ уличные фонари зажигались въ теченіе всего лишь 8 мѣсяцевъ въ году, по 18 дней въ каждомъ. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ нѣкоторая часть фонарей начинаетъ освѣщаться спирто-скипидарной жидкостью, а затѣмъ послѣдняя замѣняется керосиномъ. Въ общемъ освѣщеніе города было все еще настолько неудовлетворительно, что вызывало постоянныя сѣтованія и жалобы обывателей. Несмотря на это, предложенія объ улучшеніи уличнаго освѣщенія, дѣлавшіяся разными предпринимателями, начиная съ 1849 г., оставались безъ движенія до начала шестидесятихъ годовъ.

Началомъ новой эпохи въ освѣщеніи Москвы можно считать введеніе въ ней газоваго освѣщенія по договору, заключенному городомъ, срокомъ на 30 лѣтъ, съ иностранцами Букье и Гольдсмитомъ, обязавшимися устроить газовый заводъ, проложить въ городѣ газопроводную сѣть и поставить на улицахъ 3 тыс. фонарей. Но, выполнивъ къ назначенному въ договорѣ сроку всѣ эти условія, контрагенты города передали свою концессию англійской компаніи, отъ которой она перешла сначала къ бельгійскому Обществу, а затѣмъ къ французскому „континентальному главному Обществу освѣщенія“, въ рукахъ котораго это предпріятіе находится и въ настоящее время. Дальнѣйшее развитіе газоваго освѣщенія въ Москвѣ шло крайне туго, а съ 1882 г., когда во всемъ городѣ насчитывалось не болѣе 9 тыс. газовыхъ фонарей, увеличеніе числа ихъ даже почти совсѣмъ прекратилось, причемъ величина и яркость пламени въ существовавшихъ фонаряхъ оказывались часто весьма недостаточными. Такое неудовлетворительное положеніе дѣла освѣщенія Москвы газомъ продолжалось въ теченіе всего 30-лѣтняго срока дѣйствія концессіи, благодаря, съ одной стороны, тому обстоятельству, что въ договорѣ недостаточно ясно и строго опредѣлены были между горо-

домъ и его контрагентами взаимныя ихъ права и обязанности, а съ другой—вслѣдствіе совершавшагося неоднократно перехода самаго предпріятія изъ однѣхъ рукъ въ другія. Возникавшія между городомъ и концессионерами недоразумѣнія вызывали даже судебные процессы, которые хотя и оканчивались въ пользу города, но мало приносили пользы, конечно, въ смыслѣ улучшенія въ Москвѣ газоваго освѣщенія. Съ окончаніемъ срока концессіи городу предстояло или выкупить газовое предпріятіе, или продолжить срокъ договора, или же, наконецъ, прекратить концессию безъ выкупа самаго предпріятія. Такимъ образомъ, городъ получалъ возможность отдѣлаться, наконецъ, отъ своихъ неисправныхъ контрагентовъ, выкупивъ у нихъ предпріятіе, имѣющее такое важное значеніе для Москвы, или въ крайнемъ случаѣ прекративъ концессию, служившую для него въ теченіе цѣлыхъ 30 лѣтъ настоящей кабалой. Но городская Дума рѣшила, къ сожалѣнію, продолжить договоръ съ газовымъ Обществомъ еще на 10 лѣтъ, поручивъ управѣ войти съ послѣднимъ въ переговоры относительно устраненія существующихъ недостатковъ какъ въ газовомъ освѣщеніи Москвы, такъ и въ самомъ текстѣ договора; по истеченіи же упомянутаго срока, все предпріятіе должно

будетъ поступить безмездно въ собственность города.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ газовое освѣщеніе, находилось съ самаго начала освѣщеніе московскихъ улицъ керосиновыми фонарями. Городъ имѣлъ здѣсь дѣло съ подрядчиками по краткосрочнымъ контрактамъ, а въ 1896 году рѣшено, въ видѣ опыта, производить хозяйственнымъ способомъ освѣщеніе обширнаго района Москвы—Замоскворѣчья, гдѣ имѣется 2,307 керосиновыхъ фонарей. Окончательное исчезновеніе въ Москвѣ фонарей, освѣщавшихся коноплянымъ масломъ, относится еще къ 1865 г., и ко времени введенія въ ней газоваго освѣщенія на ея улицахъ насчитывалось уже болѣе 9 тыс. керосиновыхъ фонарей, которые замѣнялись въ послѣдствіи въ центральныхъ частяхъ города газовыми, а керосиновые переносились и частью вновь устанавливались въ мѣстностяхъ, раньше ево все не имѣвшихъ уличнаго освѣщенія или пользовавшихся слишкомъ недостаточнымъ освѣщеніемъ. Впрочемъ, число горѣвшихъ на московскихъ улицахъ керосиновыхъ, какъ и газовыхъ фонарей за 25-лѣтній періодъ 1865—1889 гг. измѣнялось мало, и общее число тѣхъ и другихъ къ концу упомянутаго періода было менѣе 18 тыс. Но на-ряду съ увеличеніемъ числа уличныхъ фонарей улучшение въ

освѣщеніи города достигалось введеніемъ усовершенствованныхъ горѣлокъ и лампъ, а также увеличеніемъ числа часовъ горѣнія фонарей по такъ называемому освѣтительному календарю. Существовавшія въ Москвѣ въ концѣ шестидесятихъ годовъ въ керосиновыхъ фонаряхъ лампы въ 5 и 10 линій, сила свѣта которыхъ не превышала 4 и 9 фотометрическихъ единицъ (нормальныхъ спермацетовыхъ свѣчей), замѣнены были въ послѣдствіи лампами усовершенствованныхъ типовъ, которыя давали свѣтъ въ 12—72 свѣчи; въ районѣ же газоваго освѣщенія на нѣкоторыхъ улицахъ и площадяхъ въ центральныхъ мѣстностяхъ города установлены были новые газовые фонари усиленнаго освѣщенія (системы Сугга и Сименса) въ 72—240 свѣчей, а обыкновенныя газовыя горѣлки въ фонаряхъ частью замѣнены (съ весны 1896 года) газо-калийными горѣлками (Ауэра). Наконецъ, продолжительность горѣнія уличныхъ фонарей въ Москвѣ, не превышавшая ко времени введенія въ ней газоваго освѣщенія 2 тыс. часовъ, достигаетъ, въ настоящее время 3,200 час. въ годъ, т. е. увеличилась болѣе чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза.

Что касается электрическаго освѣщенія, то, какъ я уже замѣтилъ выше, оно едва только начинаетъ вводиться въ Москвѣ для освѣщенія

ея улицъ. Вопросъ о немъ возникъ еще въ 1880 г., но до самаго послѣдняго времени все дѣло ограничилось постановкой нѣсколькихъ десятковъ электрическихъ фонарей, которыми освѣщались: площадь у храма Спасителя, Красная площадь, Большой Каменный мостъ и лѣтомъ, во время концертныхъ вечеровъ, Сокольничій кругъ. Болѣе замѣтный шагъ впередъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ со времени заключенія городомъ въ 1895 году договора съ Обществомъ электрическаго освѣщенія, которое обязалось устроить электрическое освѣщеніе, по требованію городского управленія, на всѣхъ тѣхъ улицахъ и площадяхъ Москвы, гдѣ должны быть, согласно договору, проложены подземные электрическіе проводы, причемъ Общество имѣетъ право отпускать электрическую энергію также для техническихъ и другихъ цѣлей. Въ результатѣ этого соглашенія явилось пока устроенное Обществомъ, по особому договору, съ мая 1896 года электрическое освѣщеніе Тверской улицы, на которой поставлены съ этой цѣлью 99 фонарей; освѣщеніе ихъ обходится городу болѣе 30¹/₂ тыс. руб. въ годъ.

Но подобно тому, какъ одна ласточка, говорятъ, еще не дѣлаетъ весны, — болѣе или менѣе усиленное уличное освѣщеніе, существующее

въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ города, не можетъ дать правильнаго представленія объ освѣщеніи всей Москвы. Если мы взглянемъ на ея планъ, показывающій распредѣленіе въ ней уличнаго освѣщенія въ 1895 г., то увидимъ, что освѣщеніе нашей столицы, въ общемъ мало удовлетворительное, сравнительно лучше въ центральныхъ частяхъ города, лежащихъ внутри кольца Садовыхъ улицъ, гдѣ имѣются и газовые фонари, мѣстами даже съ усовершенствованными горѣлками, и электрическіе; на всей же остальной громадной площади города и особенно на его окраинахъ освѣщеніе городскихъ проѣздовъ до сей поры крайне слабое, благодаря еще полному господству здѣсь однихъ керосиновыхъ фонарей. Неудовлетворительное освѣщеніе Москвы выступитъ передъ нами еще рельефнѣе, если имѣть въ виду, что изъ общаго количества 257,960 свѣтовыхъ единицъ, представляющихъ собою силу свѣта всѣхъ уличныхъ фонарей въ чертѣ города, болѣе 116¹/₂ тыс. единицъ приходится на керосиновое освѣщеніе, почти столько же на газовое и только 24,800 единицъ—на электрическое освѣщеніе; въ среднемъ же, для всей Москвы, ея уличное освѣщеніе даетъ не болѣе 11 свѣчей на 100 кв. саж. городскихъ проѣздовъ, причемъ есть мѣстности въ городѣ, гдѣ сила свѣта уличныхъ

фонарей значительно ниже этой средней величины и доходить всего лишь до 2 свѣчей на на 100 кв. саж. освѣщаемой площади.

Какъ бы то ни было, но съ увеличеніемъ числа уличныхъ фонарей, въ Москвѣ и вообще съ улучшеніемъ ея освѣщенія росли также и расходы по этой важной отрасли городского хозяйства и благоустройства. Составляя въ 1845 г. только 40 тыс. руб., расходы на освѣщеніе города со времени введенія въ Москвѣ общественнаго управленія уже за первое пятилѣтіе 1863—1867 гг. достигли средней годичной цифры 146 тыс. руб., т. е. увеличились болѣе чѣмъ въ $3\frac{1}{2}$ раза, а въ среднемъ за семилѣтіе 1888—1894 гг. они опредѣлялись суммой въ 345 тыс. руб. въ годъ. Нужно замѣтить при этомъ, что въ то время какъ расходы на газовое освѣщеніе оставались въ теченіе 15 лѣтъ (1875—1889 гг.) почти безъ измѣненія, затраты города на керосиновое освѣщеніе замѣтно увеличивались, особенно съ начала 80 годовъ, когда постановка вновь газовыхъ фонарей, какъ мы уже знаемъ, прекратилась и дальнѣйшее расширеніе площади освѣщенія шло почти исключительно за счетъ керосиновыхъ фонарей. Наконецъ, что касается расходовъ на электрическое освѣщеніе, то со времени его введенія въ Москвѣ они

были незначительны и составляли за пятилѣтіе 1890—1894 гг. въ среднемъ немного болѣе 13 тыс. руб. въ годъ.

Въ большомъ и многолюдномъ городѣ, кромѣ городскихъ проѣздовъ, въ общественномъ пользованіи обыкновенно находится также нѣкоторая часть его территоріи, занятая садами, скверами и бульварами, имѣющими важное значеніе въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи. Москва издавна отличалась обиліемъ садовъ, принадлежавшихъ разнымъ учрежденіямъ и частнымъ владѣльцамъ; но общественные сады и бульвары начали возникать въ ней только при Екатеринѣ II, когда на мѣсто разобранной стѣны Бѣлаго города рѣшено было сдѣлать аллеи для общественныхъ гуляній. Первымъ устроенъ былъ Тверской бульваръ, который является въ Москвѣ, такимъ образомъ, старѣйшимъ изъ садовыхъ насажденій, предназначенныхъ для общественнаго пользованія. Къ 1854 году всѣхъ общественныхъ садовъ и бульваровъ въ ней насчитывалось не болѣе 23, причемъ они находились въ полномъ распоряженіи особыхъ правительственныхъ учреждений (Управы благочинія и т. п.), вѣдавшихъ въ Москвѣ городской строительной частью, а роль города ограничивалась въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, лишь выдачею денегъ ка-

зеннымъ учрежденіямъ, которыя никакой отчетностью передъ нимъ не были обязаны. Только съ 1865 г. общественные сады и бульвары переходятъ въ вѣдѣніе городского управленія, причемъ оказалось, что послѣднихъ было всего лишь 23 да и они находились въ очень незавидномъ состояніи.

Въ настоящее время въ Москвѣ имѣется 48 бульваровъ, общая длина которыхъ составляетъ болѣе 34 верстъ, и кромѣ того 16 садовъ и скверовъ, такъ что площадь садовыхъ насажденій этого рода достигаетъ $77\frac{1}{2}$ десятинъ, причемъ самый длинный изъ бульваровъ (Стромынскій), устроенный въ 1893 г., по обѣимъ сторонамъ улицы Стромынки, имѣетъ общее протяженіе до $3\frac{1}{2}$ верстъ. Въ садахъ и на бульварахъ имѣется въ настоящее время болѣе 3 тыс. скамеекъ, и, для наблюденій за чистотой и порядкомъ, городъ содержитъ около 100 постоянныхъ сторожей; количество же древесныхъ насажденій (деревьевъ и кустовъ) достигаетъ 140 тыс. экземпляровъ. Наконецъ, городомъ обсажены деревьями и нѣкоторыя улицы, всего на протяженіи 8 слишкомъ верстъ. Въ первое время городъ сдавалъ содержаніе садовъ и бульваровъ попрежнему подрядчику, но въ послѣдствіи перешелъ къ самостоятельному завѣдыванію ими и теперь имѣетъ въ

своёмъ распоряженіи городскіе питомники и оранжереи, въ которыхъ выращиваются молодья растенія для разсадки ихъ на бульварахъ, въ садахъ и скверахъ.

Самымъ крупнымъ предпріятіемъ въ этой отрасли городского хозяйства является несомнѣнно пріобрѣтеніе городомъ отъ казны въ 1879 г. большой пригородной лѣсной дачи, носящей названіе Сокольниковъ и служившей въ старину мѣстомъ соколиной охоты московскихъ царей. Сокольники, издавна уже служившіе излюбленнымъ загороднымъ гуляньемъ для москвичей и еще сначала 50 годовъ застраивавшіеся дачами, уступлены были городу казной за 300 тыс. р., причемъ растущій въ нихъ лѣсъ, оцѣненный въ 1 милл. р., отданъ былъ городу безвозмездно, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы лѣсныя насажденія этой роци сохранились навсегда и она улучшилась въ интересахъ жителей столицы. Покупка эта обошлась городу всего въ 314,267 р., считая въ томъ числѣ стоимость купчей крѣпости и договора о разсрочкѣ платежа слѣдуемой казнѣ за Сокольники суммы. Всей земли подъ ними оказалось 602 дес., а за исключеніемъ занятой желѣзной дорогой (Московско-Ярославской)—около 587 дес. Само собою разумѣется, что организація и веденіе разнооб-

разнаго и сложнаго хозяйства въ Сокольникахъ, въ которыхъ имѣлся такой прекрасный и цѣнный лѣсъ, преимущественно сосновый, потребовало со стороны городского управленія немало труда, хлопотъ и расходовъ. Не касаясь здѣсь многихъ любопытныхъ и поучительныхъ подробностей веденія городомъ этого хозяйства, которое одно время вызвало немало толковъ въ обществѣ и печати, я ограничусь лишь достигнутыми городомъ въ этомъ дѣлѣ результатами.

Уже при первомъ взглядѣ на современный планъ Сокольниковъ нетрудно замѣтить, что бывшая еще не такъ давно почти дѣвственной Сокольничья роща съ ея вѣковыми соснами значительно измѣнила свой прежній видъ, такъ какъ она изрѣзана теперь просѣками, шоссированными дорожками и пр. Кто изъ москвичей помнить еще прежнія Старое и Новое гулянья, тотъ не узнаетъ ихъ теперь: отъ ихъ былого оригинальнаго вида почти ничего не осталось. Наибольшія измѣненія претерпѣлъ здѣсь такъ называемый „Большой кругъ“, на которомъ находился когда то маленькій павильонъ, такъ хорошо гармонировавшій своей изящной простотой и уютностью съ окружавшимъ его просторомъ широкой круглой площадки, окаймленной высокими соснами. Въ

началъ 80 годовъ городъ воздвигъ взаимнѣ прежняго новый павильонъ обширныхъ размѣровъ, благодаря чему отъ прежняго простора и поэтической прелести этого уголка Сокольниковъ остались одни лишь воспоминанія. Въ видахъ улучшенія благоустройства въ Сокольничьей роцѣ городомъ устроены въ ней новые скверы (почти 15 дес.), пруды (4 дес.), а также аллеи и дорожки, общая длина которыхъ составляетъ въ настоящее время болѣе 76¹/₂ версть, причемъ имѣется также до 57 проѣзжихъ и пѣшеходныхъ мостовъ. Существоваше раньше питомники расширены и занимаемая ими площадь составляетъ теперь почти 10 дес. Въ нихъ насчитывается до 90 видовъ растеній, причемъ общее количество экземпляровъ древесныхъ породъ простиралось въ сокольничьихъ питомникахъ въ 1895 г. до 408,320. Изъ этихъ питомниковъ растенія, кромѣ посадки ихъ въ Сокольникахъ, отпускались также для городскихъ бульваровъ, для посадокъ при больницахъ, приютахъ и т. п. учрежденіяхъ. Наконецъ, къ числу сдѣланныхъ городомъ улучшеній въ благоустройствѣ Сокольниковъ слѣдуетъ отнести также устройство въ нихъ водоснабженія и освѣщенія: керосиновыми фонарями—проѣздовъ и электрическими — „Сокольничьяго круга“, во время концертныхъ вечеровъ.

Что касается расходовъ города на устройство и содержаніе городскихъ садовъ и бульваровъ, то они составляли за десятилѣтіе 1863—1872 гг. въ среднемъ, менѣе $9\frac{1}{2}$ тысячъ рублей въ годъ, а въ слѣдующее десятилѣтіе 1873—1882 гг., когда въ Москвѣ уже введено было Городовое Положеніе 1870 г., средняя годовичная цифра ихъ повысилась до $49\frac{1}{2}$ тыс. руб., т. е. они увеличились болѣе чѣмъ въ 5 разъ, достигнувъ въ 1894 г. суммы свыше $55\frac{1}{2}$ тыс. руб. Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ городского благоустройства, эта отрасль городского хозяйства должна получить въ будущемъ дальнѣйшее развитіе, такъ какъ въ Москвѣ уже давно ощущается недостатокъ въ общественныхъ садахъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ города, которыя болѣе или менѣе удалены отъ существующихъ городскихъ бульваровъ, скверовъ и садовъ.

V.

Московскіе пожары и причиняемые ими убытки. Противопожарныя мѣры. Городское Общество взаимнаго страхованія.—Городскія бойни и дѣятельность состоящаго при нихъ ветеринарнаго надзора.—Организація городского санитарнаго надзора. Значеніе его дѣятельности при современномъ антисанитарномъ состояніи Москвы. Городская санитарная станція и фальсификація пищевыхъ продуктовъ. Отсутствіе въ Москвѣ доброкачественнаго коровьяго молока. Расходы города на санитарное благоустройство.—Городскія больницы и амбулаторіи. Недостатокъ мѣстъ въ постоянныхъ больницахъ. Родильные пріюты. Расходы города на медицинскія учрежденія.

Къ числу элементарныхъ условій благоустройства населенныхъ мѣстностей принадлежитъ, между прочимъ, организація мѣръ, имѣющихъ своей задачей, съ одной стороны, предупрежденіе и тушеніе пожаровъ, а съ другой—уменьшеніе причиняемыхъ послѣдними бѣдствій. Москва, по преданію, сгорѣвшая въ былое время отъ „копеечной свѣчки“, издавна была довольно типичнымъ русскимъ городомъ, по преимуществу деревяннымъ, въ которомъ пожары, отличавшіеся нерѣдко своей опустошительностью, считались всегда самыми обычными и какъ бы стихійно неизбѣжными явленіями. Эти типичныя черты сохранила въ извѣстной степени даже современная Москва, все еще наполовину застроенная деревянными зданіями, такъ какъ и теперь въ ней случается ежегодно

значительное число пожаровъ, причиняющихъ миллионныя убытки. За 15-лѣтній періодъ 1880—1894 гг. въ Москвѣ возникало ежегодно въ среднемъ 456 пожаровъ, причемъ среднее годовое число ихъ увеличилось съ 391 за первое пятилѣтіе упомянутаго періода до 536— за послѣднее, что находилось въ связи съ приростомъ населенія и увеличеніемъ числа строеній въ городѣ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что въ Москвѣ увеличивается, главнымъ образомъ, число менѣе значительныхъ пожаровъ, тогда какъ число большихъ—уменьшается. Фактъ этотъ обнаруживается уже въ нѣкоторомъ уменьшеніи размѣровъ уплачиваемыхъ страховыми Обществами пожарныхъ убытковъ, которые составляли въ среднемъ на 1 пожаръ въ 1887 г. 5,658 руб., а въ 1895 г. понизились до 3,812 руб. Тѣмъ не менѣе пожары въ Москвѣ, судя по размѣру возмѣщаемыхъ страховыми Обществами пожарныхъ убытковъ, которые за послѣднія 9 лѣтъ превышали въ среднемъ сумму 4 тыс. руб. на 1 пожаръ, въ 1½ раза опустошительнѣе, чѣмъ въ Петербургѣ.

Если мы поинтересуемся узнать, что дѣлается и сдѣлано въ Москвѣ въ области тѣхъ мѣръ, которыя имѣютъ своей задачей борьбу съ пожарами, то увидимъ, что, кромѣ издаваемыхъ городскою Думою обязательныхъ постановленій,

преслѣдующихъ противопожарныя цѣли, въ городѣ существуетъ пожарная команда, пользующаяся, при тушеніи пожаровъ въ районѣ сѣти городского водопровода, устроенными на улицахъ пожарными кранами, и городское Общество взаимнаго отъ огня страхованія. Впрочемъ, по отношенію къ пожарной командѣ, какъ и относительно полиціи и жандармскаго дивизіона, роль городского управленія ограничивается лишь обязанностью вносить ежегодно на ея содержаніе опредѣленную денежную сумму, которая достигла въ 1895 г. цифры свыше 350 тыс. руб., причемъ никакого контроля въ расходованіи этихъ денегъ городу не предоставлено. Что касается Общества взаимнаго страхованія, открытаго въ 1888 г., то оно состояло къ 1 января 1896 года изъ 1,263 членовъ, въ томъ числѣ 67 учрежденій, и въ немъ было застраховано недвижимыхъ имуществъ на сумму болѣе 78 милл. руб., причемъ упомянутыя страхованія, какъ это можно видѣть изъ расположенія ихъ на планѣ Москвы, распредѣлены по городу довольно равномерно. Учрежденіе это, являясь, какъ извѣстно, болѣе правильной и выгодной для страхователей организаціей страхованія пожарныхъ рисковъ по сравненію съ акціонерными страховыми Обществами, имѣло въ своемъ

распоряженіи къ началу нынѣшняго года, для обезпеченія принятыхъ Обществомъ на себя страховыхъ рисковъ, значительный фондъ, уже превысившій сумму въ $1\frac{1}{4}$ милл. руб. и состоявшій какъ изъ собственнаго, такъ и изъ городского вспомогательнаго капитала, а также изъ гарантіи городского управленія (300 тыс. руб.). Такого размѣра обезпеченія страховыхъ рисковъ, дающихъ въ результатѣ почти 16 р. на каждую тысячу рублей риска, не достигало еще ни одно изъ существующихъ въ Россіи акціонерныхъ страховыхъ Обществъ.

Прежде чѣмъ перейти теперь къ даннымъ, характеризующимъ развитіе и современное состояніе въ Москвѣ медико-санитарныхъ, судебно-мировыхъ и др. учрежденій, мнѣ остается сказать еще о городскихъ бойняхъ, крупномъ и притомъ пока единственномъ городскомъ предпріятіи въ области народнаго продовольствія, которое имѣетъ въ то же время важное значеніе для населенія Москвы въ санитарномъ отношеніи. Такой большой и многочисленный городъ, какъ Москва, потребляетъ, конечно, огромное количество мясныхъ продуктовъ. Чтобы судить о размѣрахъ снабженія Москвы этими продуктами, достаточно будетъ, если я скажу, что въ среднемъ за 4-лѣтіе 1890—1893 гг. въ нее доставлялось ежегодно по желѣзнымъ

дорогамъ разнаго рода мяса болѣе $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ, а также—176,795 гол. крупнаго рогатаго скота и свыше 75 тыс.—мелкаго, причеиъ значительно болѣе половины всего этого количества скота было продано и убито для Москвы на городскихъ бойняхъ. Въ прежнее время крупный рогатый скотъ подвергался убою на бойняхъ, принадлежавшихъ частнымъ промышленникамъ и находившихся почти у всѣхъ городскихъ заставъ, а мелкій (телята, свиньи и пр.) убивался обыкновенно при мясныхъ лавкахъ. Но несмотря на то, что такія бойни, снабжавшія Москву мясными продуктами, можно сказать, при полномъ отсутствіи санитарнаго надзора, служили постоянными источниками зловоній и заразы, вопросъ объ упрядоченіи этого дѣла получаетъ болѣе правильную постановку для его разрѣшенія лишь послѣ введенія въ Москвѣ общественнаго управленія. Нужно замѣтить, впрочемъ, что и городское управленіе, повидимому, не особенно торопилось съ „дѣломъ о бойняхъ“, переданнымъ генераль-губернаторомъ на обсужденіе Общей Думы еще въ 1863 г., такъ какъ только спустя четверть вѣка послѣ этого Москва дождалась, наконецъ, городскихъ боенъ, сооруженіе которыхъ было окончено въ 1888 г. Перспективный планъ ихъ показываетъ, что

онѣ занимають обширную площадь въ юго-восточной части Москвы (за Покровской и Спасской заставами) и къ расположенному около нихъ скотопригонному двору идетъ вѣтвь желѣзной дороги съ платформой для выгрузки скота. Если я добавлю къ этому, что при скотопригонномъ дворѣ и бойняхъ имѣются особые загонные дворы для временной остановки гуртового скота, карантинный дворъ, зданіе для уничтоженія зараженныхъ животныхъ и негодныхъ къ употребленію мясныхъ продуктовъ, станція для микроскопическихъ изслѣдованій, лабораторія, музей, два салотопенныхъ и альбуминный заводъ и т. п., то читатель легко можетъ составить себѣ понятіе о крупныхъ размѣрахъ этого городского предпріятія, которое обошлось городу болѣе чѣмъ въ 2¹/₄ милл. руб. Скотопригонный дворъ и бойни имѣють спеціально устроенныя для нихъ водоснабженіе и канализацію, отводящую нечистоты на поля орошенія, гдѣ онѣ обезвреживаются посредствомъ фильтраціи ихъ черезъ почву.

Такъ какъ сооруженіе городскихъ боенъ съ находящимся при нихъ скотопригоннымъ дворомъ вызвано было необходимостью упорядоченія въ Москвѣ скотобойнаго дѣла, главнымъ образомъ, въ санитарныхъ цѣляхъ, то особен-

ный интересъ представляетъ поэтому дѣятельность состоящаго при бойняхъ ветеринарнаго надзора. Весь скотъ, доставляемый на скотопригонный дворъ при бойняхъ, осматривается ветеринарами какъ до убоя, такъ и послѣ него, причемъ отъ здороваго скота отдѣляется больной и подозрительный, который отправляется на заразный и карантинный дворы. Я не буду описывать здѣсь самой операціи убоя и раздѣлки мясныхъ тушъ, совершаемой особымъ персоналомъ рабочихъ и представляющей въ своихъ подробностяхъ, конечно, мало привлекательнаго, и замѣчу только, что она требуетъ всего лишь 10 минутъ, чтобы быкъ, введенный въ убойную камеру, превратился въ мясную тушу, которая поступаетъ затѣмъ изъ помѣщающихся въ нижнихъ этажахъ зданій боенъ „магазиновъ“ въ мясныя лавки. Важнѣйшимъ моментомъ дѣятельности городскихъ ветеринаровъ является осмотръ скота послѣ убоя, для чего въ каждой убойной камерѣ имѣются особыя „подвѣсы“, на которыхъ развѣшиваются головы и важнѣйшіе внутренніе органы убитыхъ животныхъ, обозначенные тѣми же нумерами, какіе выставляются и на спускаемыхъ въ нижній этажъ боенъ мясныхъ тушахъ. Осматривая на подвѣсахъ органы животныхъ и въ извѣстныхъ случаяхъ самыя туши, вете-

ринарь приходитъ къ заключенію о годности или негодности тѣхъ или другихъ продуктовъ убоа, послѣ чего продукты, признанные негодными, тотчасъ отвозятся для обезвреживанія въ спеціальныхъ аппаратахъ. Въ случаѣ необходимости производится также микроскопическое и бактериологическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ продуктовъ убоа, а свиное мясо даже всегда изслѣдуется спеціально на трихины персоналомъ микроскопической станціи, подъ наблюденіемъ ветеринарныхъ врачей. О размѣрахъ дѣятельности ветеринарнаго надзора при городскихъ бойняхъ можно судить уже по тому огромному количеству животныхъ, которое ежегодно подвергается на нихъ убою, причемъ въ 1895 г. количество это достигло цифры свыше 272 тыс. животныхъ, въ томъ числѣ почти 178 тыс. гол. крупнаго рогатаго скота. Если имѣть въ виду при этомъ, что на долю каждаго изъ 6 ветеринаровъ приходилось въ послѣдніе годы для осмотра по 40—45 тыс. животныхъ въ годъ и что одного только крупнаго рогатаго скота, изслѣдованіе котораго является наиболѣе труднымъ, каждому ветеринару необходимо осмотрѣть 60—80, иногда даже 100 гол. и болѣе въ часъ, то лежащій на городскихъ ветеринарахъ при бойняхъ трудъ слѣдуетъ признать весьма значитель-

нымъ. Въ томъ же году изъ общаго количества убитаго на бойняхъ крупнаго рогатаго скота ими обнаружено было почти $\frac{3}{4}$ ($73,2\%$) больныхъ животныхъ, причемъ около $\frac{1}{5}$ всего убитаго скота оказалось пораженной такого рода болѣзнями, которыя потребовали браковки тѣхъ или другихъ продуктовъ убоя; больные туберкулезомъ составили почти 9% и актиномикозомъ—болѣе 5% . Къ сказанному остается еще добавить, что дѣятельность городскихъ ветеринаровъ на московскихъ бойняхъ имѣетъ не только мѣстное, но до нѣкоторой степени и общее значеніе — для мѣстностей Россіи, изъ которыхъ доставляется въ Москву скоть, такъ какъ на бойняхъ часто обнаруживаются такія важныя заболѣванія поступающаго на нихъ скота (чума рогатаго скота, повальное воспаленіе легкихъ и т. п.), о существованіи которыхъ иногда неизвѣстно на мѣстахъ его выращивания.

Ветеринарно - санитарный надзоръ, существующій при городскихъ бойняхъ, составляетъ лишь часть той общей санитарной организаціи, которая находится въ Москвѣ до сей поры, можно сказать, все еще въ зародышѣ. Да и что можетъ сдѣлать особенно существеннаго въ интересахъ охраны общественнаго здравія даже самая развитая, самая лучшая въ мірѣ

организація санитарнаго надзора въ городѣ, въ которомъ зараженіе почвы, воды и воздуха всяческими нечистотами, продолжавшееся въ-ками, производится систематически и теперь, благодаря примитивнымъ способамъ ассенизаціи; въ городѣ, населеніе котораго, за недостаткомъ доставляемой ему городскимъ водопроводомъ воды, вынуждено пользоваться водою изъ рѣкъ, прудовъ и колодцевъ, давно уже и сильно загрязненныхъ стекающими въ нихъ нечистотами изъ выгребовъ, помойныхъ ямъ, съ фабрикъ? Какихъ результатовъ можетъ достигнуть, при такихъ условіяхъ, характеризующихъ современное антисанитарное состояніе Москвы, дѣятельность санитарнаго надзора, если бы онъ состоялъ даже изъ многочисленнаго персонала лицъ, научно подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей и обладающихъ достаточной опытностью, энергіей и другими необходимыми качествами?

Но говоря такимъ образомъ, я отнюдь, конечно, не имѣю въ виду отрицать нѣкотораго значенія за существующимъ въ Москвѣ городскимъ санитарнымъ надзоромъ и охотно готовъ признать, что, несмотря на малочисленность своего персонала и недостатки своей организаціи, оставляющей желать весьма многого, онъ приноситъ московскому населенію посиль-

ную пользу. Въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь въ Москвѣ, городской санитарный надзоръ возникъ послѣ цѣлаго ряда временныхъ санитарныхъ комиссій, учреждавшихся еще съ шестидесятыхъ годовъ для принятія мѣръ противъ распространенія въ городѣ той или другой заразной болѣзни, принимавшей нерѣдко характеръ сильно развившейся эпидеміи. Нѣсколько болѣе опредѣленную и устойчивую организацію санитарный надзоръ получаетъ, впрочемъ, только со второй половины восьмидесятыхъ годовъ, когда для городской санитарной комиссіи явилась, наконецъ, возможность непосредственно вести борьбу съ заразными болѣзнями, что лежало раньше на обязанности полицейскихъ врачей. Въ настоящее время персоналъ городского санитарнаго надзора состоитъ изъ 18 участковыхъ санитарныхъ врачей, 6 училищныхъ и 10 базарныхъ смотрителей-врачей; кромѣ того, въ санитарную организацію входитъ дезинфекціонный персоналъ, состоящій изъ городского дезинфектора, 2 помощниковъ и извѣстнаго числа низшихъ служителей (рабочихъ); наконецъ, для ветеринарно-санитарнаго надзора городъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 5 ветеринарныхъ врачей и 4 бесплатныхъ амбулаторіи для животныхъ, при чемъ каждая изъ

амбулаторій имѣеть ветеринарнаго фельдшера и служителя. Въ качествѣ совѣщательнаго органа, объединяющаго и регулирующаго дѣятельность санитарнаго надзора, служить состоящая при городской управѣ коммиссія санитарныхъ врачей, въ засѣданіяхъ которой, кромѣ врачей участковыхъ, училищныхъ, амбулаторныхъ и базарныхъ смотрителей-врачей, принимаютъ участіе также представители администраціи, земства и военного вѣдомства. Съ развитіемъ организаціи и дѣятельности городского санитарнаго надзора возникли нѣкоторыя отдѣльныя учрежденія, преслѣдующія спеціальныя санитарныя цѣли. Къ числу такихъ учреждений принадлежатъ 12 самостоятельныхъ городскихъ амбулаторій, спеціальная амбулаторія для осмотра проститутокъ, городская санитарная станція при гигиеническомъ институтѣ московскаго университета, наконецъ, городская прачечная съ дезинфекціонной камерой.

Такова въ общихъ чертахъ организація санитарнаго надзора въ Москвѣ, окончательно не установившаяся и имѣющая пока все еще временный характеръ, такъ какъ одобренный городской Думой въ 1891 г. проектъ учрежденія въ нашей столицѣ постояннаго санитарнаго надзора не получилъ до сего времени надлежащаго утвержденія. Что касается результатовъ дѣя-

тельности санитарнаго надзора, которая направлена, главнымъ образомъ, на борьбу съ существующими въ городѣ въ разныхъ формахъ острыми заразными заболѣваніями, то главными дѣятелями въ этой борьбѣ слѣдуетъ признать, конечно, участковыхъ санитарныхъ врачей, на обязанности которыхъ лежитъ изслѣдованіе условій возникновенія въ отдѣльныхъ случаяхъ той или другой заразной болѣзни и принятіе мѣръ противъ ея распространенія. Свѣдѣнія о заболѣвающихъ острыми заразными болѣзнями они получаютъ изъ такъ называемыхъ санитарныхъ карточекъ, присылаемыхъ имъ городской управой, въ которую онѣ доставляются ежедневно изъ мѣстнаго врачебнаго управленія, а послѣднее въ свою очередь получаетъ ихъ почтой, бесплатно, на бланкахъ казенныхъ открытыхъ писемъ изъ всѣхъ московскихъ больницъ, амбулаторій и отъ практикующихъ въ городѣ врачей. Получивъ такую карточку, санитарный врачъ посѣщаетъ квартиру больного, знакомится съ условіями жизни въ ней, изслѣдуетъ источникъ заболѣванія и принимаетъ мѣры противъ дальнѣйшаго распространенія болѣзни (дезинфекція, изоляція больного и т. п.), если въ карточкѣ нѣтъ условнаго указанія, изъ котораго можно заключить, что упомянутыя мѣры приняты лѣчащимъ боль-

ного врачомъ. Число доставленныхъ санитарнымъ врачамъ карточекъ достигало въ нѣкоторые годы огромной цифры и составляло, напр., въ 1891 г. болѣе 37 тыс. шт., не считая карточекъ о заболѣвшихъ холерою, такъ-что даже въ среднемъ (за 1887—1894 гг.) на каждого изъ участковыхъ санитарныхъ врачей приходилось свыше $1\frac{1}{2}$ тыс. карточекъ въ годъ. Кромѣ непосредственной борьбы съ заразными болѣзнями, въ кругъ дѣятельности санитарныхъ врачей входитъ также наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ завѣдуемыхъ ими участковъ и участіе въ разработкѣ различныхъ вопросовъ, касающихся санитарнаго благоустройства города. Дѣятельность остальныхъ органовъ городского санитарнаго надзора, находясь въ болѣе или менѣе близкой связи съ дѣятельностью участковыхъ санитарныхъ врачей, направлена къ улучшенію въ санитарномъ отношеніи тѣхъ или другихъ условій жизни московскаго населенія. Такъ, напр., въ вѣдѣніи училищныхъ врачей находятся въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи существующія въ Москвѣ городскія школы, базарные смотрители-врачи наблюдаютъ за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ въ мѣстахъ продажи, приготовленія и храненія ихъ въ городѣ, и т. д. Въ тѣсной связи съ дѣятельностью

базарныхъ смотрителей-врачей находится дѣятельность городской санитарной станціи, учрежденной въ Москвѣ въ 1891 г. и играющей важную роль въ дѣлѣ надзора за находящимися въ продажѣ пищевыми продуктами и другими предметами потребленія. За сравнительно короткій періодъ своего существованія станція эта выполнила цѣлый рядъ работъ, имѣющихъ, помимо представляемаго ими большого научнаго интереса, также немаловажное практическое значеніе. Произведенные на ней многочисленные анализы пищевыхъ продуктовъ показали, какая огромная масса фальсифицированныхъ и вообще недоброкачественныхъ продуктовъ находится въ продажѣ на московскихъ рынкахъ, въ лавкахъ и магазинахъ, а слѣдовательно постоянно потребляется москвичами въ ущербъ, конечно, ихъ здоровью. Особеннаго вниманія заслуживаютъ результаты произведенныхъ на станціи анализовъ продаваемаго въ Москвѣ молока, представляющаго собою, какъ извѣстно, одинъ изъ важнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ, потребляемый, главнымъ образомъ, дѣтскимъ населеніемъ нашей столицы. Исслѣдованіями обнаружено, что въ среднемъ выводѣ—половина (49—50%) всего количества продажнаго молока въ Москвѣ обыкновенно фальсифицирована. Въ различ-

ныхъ мѣстахъ продажи размѣры фальсификаціи молока колеблются въ широкихъ предѣлахъ и въ то время какъ въ молокѣ, продаваемомъ отъ домашнихъ коровъ, станціей не было обнаружено фальсификаціи, — пробы, взятые на рынкахъ, дали 30% фальсифицированныхъ, въ молочныхъ—65%, лавкахъ — 76%, а въ такъ называемыхъ водогрѣйняхъ Хитрова рынка даже 100% или, другими словами, все продаваемое въ нихъ молоко—фальсифицированное. Нужно замѣтить, впрочемъ, что молоко отъ домашнихъ коровъ, хотя, повидимому, и не фальсифицируется, но съ санитарной точки зрѣнія не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, благодаря плохимъ условіямъ содержанія коровъ въ городѣ и той неряшливой обстановкѣ, при которой производится въ Москвѣ нерѣдко доеніе ихъ и разливка молока въ посуду. Крайне неудовлетворительнымъ въ санитарномъ отношеніи оказывается и молоко, продаваемое крестьянами на московскихъ рынкахъ; привозимое въ Москву изъ окрестныхъ деревень въ глиняныхъ кувшинахъ съ „затычками“, сдѣланными изъ тряпокъ, набитыхъ соломой и т. п. отбросами, оно содержитъ, какъ показали изслѣдованія санитарной станціи, весьма значительное количество сора и грязи, благодаря неряшливой укупоркѣ

его и неопрытному содержанию вымени коровъ. Такимъ образомъ, при современныхъ условіяхъ снабженія Москвы коровьимъ молокомъ, — вполнѣ удовлетворительнаго молока въ ней, можно сказать, не существуетъ въ продажѣ. Не менѣе любопытны результаты произведенныхъ на санитарной станціи анализовъ московской почвы, загрязненіе которой, особенно въ централь-ныхъ частяхъ Москвы, достигло ужасающихъ размѣровъ, что обуславливается, конечно, отсутствіемъ въ ней до сей поры канализаціи для удаленія изъ города нечистотъ; сооруженіе ея, какъ мы уже знаемъ, въ Москвѣ только недавно начато.

Мнѣ остается упомянуть еще о расходахъ города на санитарное благоустройство. Послѣ введенія въ Москвѣ общественнаго управленія, въ первое пятилѣтіе 1863—1867 гг. расходы по статьѣ „очистка и оздоровленіе города“ не превышали въ среднемъ 15 тыс. руб. въ годъ, но и эта небольшая сумма расходовалась исключи-тельно на очистку улицъ и площадей. За семи-лѣтіе 1888—1894 гг. средняя годовичная сумма расходовъ по той же статьѣ достигла цифры 381 тыс. р., т. е. увеличилась по сравненію съ первымъ пятилѣтіемъ болѣе чѣмъ въ 25 разъ, причемъ расходы собственно на санитарныя мѣропріятія составляли 143 тыс. руб., на

очистку улицъ и площадей 128 тыс. руб., на устройство и содержаніе свалокъ нечистотъ 57 тыс. руб. и на поливку улицъ 53 тыс. руб.

Антисанитарное состояніе Москвы, дѣлая ее, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить выше, однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ городовъ, вызываетъ, въ связи со многими другими печальными условіями жизни ея населенія, усиленную заболѣваемость послѣдняго. Всѣ эти неблагопріятныя для здоровья московскаго населенія условія имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что характеризующій составъ обывателей нашей столицы огромный процентъ пришлаго населенія, принадлежащаго преимущественно къ рабочему классу, ютится обыкновенно въ нездоровыхъ жилищахъ, плохо питается и вообще испытываетъ разнаго рода лишенія и невзгоды. Естественно, поэтому, что организація медицинской помощи, являясь одной изъ настоятельнѣйшихъ нуждъ населенія Москвы, должна составлять важную задачу городского хозяйства и благоустройства. Въ теченіе долгаго времени лѣченіе или такъ называемое призрѣніе больныхъ въ больницахъ относилось въ Москвѣ, какъ и во всей остальной Россіи, къ области благотворительности, а самыя больницы, наравнѣ съ богадѣльнями, пріютами и т. п. учрежденіями, причислялись къ „бого-

угоднымъ заведеніямъ“, которыя возникали и существовали почти исключительно на средства, получаемыя путемъ добровольныхъ пожертвованій. Еще въ первые годы по введеніи въ Москвѣ общественнаго управленія по Положенію 1862 года больничное дѣло находилось въ ней въ вѣдѣніи различныхъ казенныхъ учрежденій, а участіе города ограничивалось обязательными для него ежегодными денежными пособіями нѣкоторымъ изъ казенныхъ больницъ. Съ переходомъ въ 1887 г. въ распоряженіе города всѣхъ благотворительныхъ учрежденій упраздненнаго Приказа общественнаго призрѣнія, въ числѣ которыхъ были и больницы, лѣченіе больныхъ обывателей Москвы вошло въ кругъ обязанностей городского управленія. Въ настоящее время городъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 10 постоянныхъ больницъ, изъ нихъ 2—психіатрическія, 1—дѣтская, 1—сифилитическая, 1—для хрониковъ, остальные 5—общія. Во всѣхъ этихъ больницахъ за пятилѣтіе 1890—1894 гг. среднимъ числомъ въ годъ лѣчилось 45,756 больныхъ, которые провели въ нихъ 1,284,687 дней. Но такъ какъ больницы оказывались нерѣдко переполненными и въ нихъ не хватало свободныхъ мѣстъ для больныхъ, то городу приходилось открывать еще временныя больничныя помѣщенія, частью при тѣхъ же больницахъ, а

частью, размѣщая больныхъ въ нанимаемыхъ съ этою цѣлью частныхъ домахъ или въ различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Растущая съ каждымъ годомъ потребность въ такихъ добавочныхъ больничныхъ помѣщеніяхъ указываетъ, очевидно, на необходимость устройства въ Москвѣ новыхъ постоянныхъ больницъ. Кромѣ больницъ, предназначенныхъ для стационарнаго лѣченія больныхъ, въ вѣдѣніи городского управленія находилось въ 1894 г. 19 амбулаторій, изъ которыхъ 7 были при больницахъ. Общее число больныхъ, посѣщавшихъ городскія амбулаторіи, достигло въ среднемъ за трехлѣтіе 1892—1894 гг. болѣе 260 тыс. человѣкъ въ годъ, которые сдѣлали почти полмилліона посѣщеній. Наконецъ, съ 1880 г. городъ содержитъ бесплатныя родильныя пріюты. Въ 1894 г. въ Москвѣ было 11 такихъ учрежденій и со времени возникновенія ихъ, за 15-лѣтній періодъ, въ нихъ нашли себѣ пріютъ и необходимую помощь болѣе 54 тыс. роженицъ. Съ развитіемъ больничнаго дѣла увеличивались, разумѣется, и расходы по этой важной отрасли городского хозяйства. Составляя за пятилѣтіе 1863—1867 гг. въ среднемъ 123 тыс. руб. въ годъ, средняя годичная сумма этихъ расходовъ повышается за семилѣтіе 1888—1894 гг. до 1,070 тыс. руб., т. е. уве-

личивается почти въ 9 разъ. Крупнымъ пробѣломъ въ этой области городского благоустройства является отсутствіе организаціи доступной для массы населенія врачебной помощи больнымъ на дому и при внезапныхъ заболѣваніяхъ или въ несчастныхъ случаяхъ, нерѣдко бывающихъ на улицахъ; существующіе для такихъ случаевъ на городскія средства „пріемные покои“ при полицейскихъ домахъ далеко не удовлетворяютъ, какъ извѣстно, своему назначенію.

VI.

Судебно-мировыя учрежденія. Быстрое развитіе и результаты дѣятельности мировыхъ судей. Расходы города на судебную и тюремную часть.—Народное образованіе. Городскія начальныя училища. Недостатокъ школъ и число отказовъ въ пріемъ въ нихъ. Параллельныя отдѣленія. Число и составъ учащихся въ начальныхъ школахъ. Учительскій персоналъ. Лучшая пора жизни и дѣятельности городскіихъ училищъ. Расходы города на народное образованіе.— Общественное призрѣніе и благотворительность. Городскія участковыя попечительства. Расходы города на благотворительность. Московскіе нищіе.

Москва принадлежитъ въ настоящее время, какъ извѣстно, къ числу тѣхъ уже немногихъ у насъ городовъ, въ которыхъ сохранились,

послѣ изданія закона 1889 года, судебно-мировыя учрежденія, дѣйствующія по Судебнымъ Уставамъ Императора Александра II. Составляя только часть того грандіознаго цѣлаго, которое образовали собою великія реформы, слѣдовавшія одна за другою въ незабвенную эпоху освободительнаго движенія въ Россіи, институтъ мировыхъ судей началъ функционировать въ Москвѣ спустя три года послѣ введенія въ ней впервые общественнаго управленія. Такимъ образомъ, воспріемникомъ новаго учрежденія, обѣщавшаго московскому населенію „судъ скорый, правый и милостивый“, было другое учрежденіе, само едва возникшее и дѣлавшее первые шаги на пути развитія у насъ общественнаго самоуправленія. Тѣмъ не менѣе лежавшія на городскомъ управленіи обязанности по открытію въ нашей столицѣ судебно-мировыхъ учрежденій исполнены были настолько быстро и успѣшно, что учрежденія эти оказалось возможнымъ открыть уже 17 мая 1866 г., т. е. по истеченіи всего лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ со дня избранія городской Думой комиссіи, которой поручены были подготовительныя работы по осуществленію въ Москвѣ реформы. Имѣя въ виду, что въ 35 судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ,

изъ которыхъ должны были поступить дѣла къ мировымъ судьямъ, производилось ежегодно не болѣе 8 тыс. дѣлъ, и что съ увеличеніемъ населенія города и возникновеніемъ такихъ дѣлъ, для которыхъ, какъ значится въ журналѣ засѣданія Думы, раньше „не было ни суда, ни расправы“, упомянутое число дѣлъ можетъ увеличиться вдвое, т. е. достигнуть цифры 16 тыс.,—Дума рѣшила раздѣлить Москву на 17 мировыхъ участковъ. Но общественно-культурное значеніе новыхъ учреждений не замедлило обнаружиться въ быстромъ, широкомъ и плодотворномъ развитіи дѣятельности московскихъ мировыхъ судей. По истеченіи уже первыхъ 9 мѣсяцевъ со дня введенія ихъ въ Москвѣ число поступившихъ къ мировымъ судьямъ дѣлъ достигло 38 тыс., а потому къ концу перваго года дѣятельности мирового института ихъ слѣдовало ожидать до 48 тысячъ, т.-е. почти по 3 тысячи дѣлъ на cadaго мирового судью. Такимъ образомъ, съ самаго начала дѣятельности въ Москвѣ мировыхъ судей число производившихся у нихъ дѣлъ превзошло втрое ту цифру, которая положена была въ основу соображеній и расчетовъ, принятыхъ городской Думой при раздѣленіи города на мировые участки. Поэтому въ концѣ того же года, когда въ Москвѣ

были открыты судебно-мировыя учрежденія, число мировыхъ участковъ было увеличено и достигло 22, а въ настоящее время ихъ имѣется уже 27, составляющихъ одинъ судебно-мировой округъ, взаимѣнъ существовавшихъ до начала семидесятыхъ годовъ двухъ округовъ, съ состоящими при мировомъ сѣздѣ 14 судебными приставами.

Гласность и простота судопроизводства, въ связи съ доступностью новаго мирового суда для массы населенія, въ короткое время сдѣлали „мирового“ очень популярнымъ въ Москвѣ, какъ и повсюду у насъ, гдѣ введены были выборные мировые судьи. Эта популярность новаго суда, къ которому всѣ слои московскаго населенія относились съ симпатіей и довѣріемъ, а также новизна самаго дѣла влекли за собою настолько значительное переполненіе камеръ мировыхъ судей тяжущимися и посторонней публикой, что судебныя засѣданія приходилось иногда устраивать на дворахъ, подъ открытымъ небомъ. За періодъ 1866 — 1894 гг. въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ разбиралось всего 1,776,778 дѣлъ, причемъ среднее годовое число ихъ, постепенно увеличиваясь по пятилѣтіямъ, составило за упомянутый періодъ почти 62 тысячи. Изъ общаго числа судебныхъ процессовъ болѣе

половины (57%) приходится на долю гражданских дѣлъ, остальную часть (43%) составляли уголовныя дѣла, по которымъ обвинялось 821,955 лицъ (81% мужчинъ и 19% женщинъ), причемъ только 48% всѣхъ обвиняемыхъ подверглись наказаніямъ, остальные же 52% привлеченныхъ къ суду были оправданы. Относительно характера совершенныхъ подсудимыми проступковъ замѣчу только, что преобладающій элементъ составляли дѣла о различныхъ нарушеніяхъ правъ личности, проступки противъ благочинія, порядка управленія, нарушенія паспортнаго устава и т. п.; нарушенія права собственности дали около 20% всего числа уголовныхъ дѣлъ. Среди гражданскихъ дѣлъ наибольшій процентъ (82—89%) падаетъ на взысканія по долговымъ обязательствамъ. Любопытно отмѣтить еще, что наряду съ постепеннымъ увеличеніемъ числа дѣлъ, производившихся въ московскихъ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ, отношеніе ежегоднаго числа этихъ дѣлъ къ числу жителей столицы съ теченіемъ времени немного уменьшалось, главнымъ образомъ, въ уголовныхъ процессахъ. Съ другой стороны, число вызывавшихся по уголовнымъ дѣламъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, бывшее въ первый годъ существованія въ Москвѣ мировыхъ судей почти вдвое меньше

числа подсудимыхъ, и затѣмъ, сдѣлавшись приблизительно равнымъ послѣднему во второе трехлѣтіе (1870—1872 гг.), съ тѣхъ поръ постоянно превышаетъ число подсудимыхъ, достигнувъ къ концу періода 1866—1894 гг. $\frac{3}{5}$ всего числа лицъ, призывавшихся къ разбирательству по упомянутымъ дѣламъ. Только что отмѣченные мною любопытные факты,— относительное уменьшеніе числа дѣлъ и увеличеніе числа свидѣтелей и свѣдущихъ людей по уголовнымъ дѣламъ,—указываютъ, повидимому, на нѣкоторое развитіе правосознанія и чувства законности въ массѣ московскаго населенія, что въ извѣстной степени явилось, конечно, результатомъ дѣятельности существующихъ въ нашей столицѣ судебно-мировыхъ учреждений. Наконецъ, что касается расходовъ города на эти учрежденія, то, не вдаваясь въ подробности по этому предмету, замѣчу лишь, что средняя годовичная сумма ихъ за первое пятилѣтіе 1866—1870 гг. составляла 95 тыс. руб. и затѣмъ, постепенно возрастая, достигла цифры за четырехлѣтіе 1891—1894 гг. свыше 180 тыс. руб. Крімъ того, для содержанія лицъ, приговариваемыхъ мировыми судьями къ аресту, городъ имѣетъ арестный домъ, а съ 1879 г. въ вѣдѣніи городского управленія находится еще специальное учрежденіе—Рука-

вишниковскій пріютъ, въ который поступають несовершеннолѣтніе, главнымъ образомъ, по приговорамъ тѣхъ же судей. Общая сумма расходовъ города за семилѣтіе 1888—1894 гг. составляла въ среднемъ: на судебную часть 230 т. р. въ годъ, на тюремную—111 т. р., причемъ послѣдняя увеличилась по сравненію съ средней годичной суммой расходовъ на тотъ же предметъ за пятилѣтіе 1863—1867 гг. почти въ $3\frac{1}{2}$ раза, а расходъ на судебную часть—болѣе чѣмъ въ 4 раза.

Въ первые же годы существованія въ Москвѣ общественнаго управленія и почти одновременно съ открытіемъ въ ней судебно-мировыхъ учрежденій начинаютъ появляться въ нашей столицѣ устраиваемыя и содержимыя городомъ начальныя школы. Это были первые зародыши самостоятельной дѣятельности городского управленія по народному образованію, развитіе котораго вездѣ и всегда составляло и составляетъ важнѣйшую задачу въ области удовлетворенія духовныхъ потребностей населенія. Несмотря на то, что еще въ 1863 г. комиссія о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, обращаясь съ своимъ докладомъ къ „просвѣщенному собранію общей Думы“, находила излишнимъ „доказывать пользу и необходимость первоначальнаго обученія“, категорически за-

являя при этомъ, что „на городскомъ обществѣ“, которое представляетъ собою Дума, „лежитъ священная обязанность сознательно содѣйствовать всѣми средствами, отъ него зависящими, распространенію народнаго образованія“, — первыя пять городскихъ школъ, каждая на 50 человѣкъ учащихся, открыты были лишь въ 1867 г., да и то только для однѣхъ дѣвочекъ. Раньше же этого времени все содѣйствіе города начальному образованію не шло дальше небольшихъ денежныхъ пособій, которыя онъ отпускалъ ежегодно изъ своихъ средствъ на содержаніе весьма незначительнаго числа существовавшихъ въ Москвѣ казенныхъ мужскихъ начальныхъ училищъ. Затѣмъ въ 1870 г. открыто было и первое городское училище для мальчиковъ. Послѣ этого, съ теченіемъ времени, число городскихъ школъ продолжало увеличиваться, хотя, нужно замѣтить, весьма медленно и неравномѣрно. Мало того, въ нѣкоторые годы новыхъ школъ даже совсѣмъ не появлялось, и къ началу 1896 года въ Москвѣ насчитывалось всего 97 городскихъ начальныхъ училищъ. Между тѣмъ недостатокъ въ ней доступныхъ для массы населенія начальныхъ школъ, какими могли и должны были быть именно городскія училища, постоянно сказывался въ нашей столицѣ, можно

сказать, самый вопіющій, весьма наглядно обнаруживаясь въ огромномъ числѣ дѣтей, получавшихъ ежегодно отказы въ пріемъ въ содержимыя городомъ школы. Среднее годовое число такихъ отказовъ, регистрируемыхъ начиная съ 1876 г., увеличиваясь по пятилѣтіямъ, достигло, наконецъ, въ текущемъ 1896—1897 учебномъ году цифры почти 3 тыс., — величины небывалой за все время существованія городскихъ школъ.

И вотъ, чтобы помочь этому горю, городское управленіе, которому хорошо были извѣстны, конечно, печальный смыслъ и значеніе огромныхъ цифръ отказовъ въ пріемъ дѣтей въ училища, начинаетъ съ 1880 г. практиковать систему такъ называемыхъ параллельныхъ отдѣленій, которыя должны были восполнять недостатокъ существующихъ школъ. Такимъ образомъ, для удовлетворенія вопіющей нужды и замѣнъ необходимаго числа новыхъ школъ, къ нѣкоторымъ изъ существующихъ городскихъ начальныхъ училищъ начали добавлять сначала по одному, а потомъ и по два параллельныхъ отдѣленія сверхъ нормальнаго числа ихъ, такъ что въ 1895 году изъ общаго числа городскихъ школъ (97)—уже болѣе $\frac{1}{3}$ имѣли такія добавочныя отдѣленія. Въ результатѣ явилось значительное отступленіе отъ типа

городской школы семидесятихъ годовъ, которая, при трехъ отдѣленіяхъ, имѣла обыкновенно не болѣе 100 человѣкъ учащихся, и число послѣднихъ стало превышать прежнюю норму, особенно въ школахъ съ двумя параллельными отдѣленіями, достигая даже въ среднемъ 143 человѣка учащихся на 1 школу. Такая система, обходившаяся городу дешевле открытія и содержанія новыхъ школъ, имѣла, конечно, немалыя неудобства въ педагогическомъ и санитарно-гигіеническомъ отношеніяхъ, увеличивая многіе, присущіе московскимъ городскимъ школамъ, недостатки, зависящіе отъ занимаемыхъ этими школами помѣщеній, которыя находятся почти исключительно въ наемныхъ зданіяхъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что въ послѣднее время городское управленіе намѣрено, повидимому, снова возвратиться на болѣе правильный путь удовлетворенія растущей въ Москвѣ потребности въ начальныхъ школахъ, такъ какъ, согласно постановленію Думы, съ 1894 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, должно открываться ежегодно не менѣе 5 новыхъ начальныхъ училищъ и, сверхъ того, въ 1896 году предположено было открыть еще 21 школу.

Въ настоящее время въ городскихъ начальныхъ училищахъ обучается до 14 тысячъ

дѣтей обоого пола. Относительно состава учащихся любопытно отмѣтить прежде всего, что въ школахъ этихъ почти постоянно наблюдалось болѣе или менѣе значительное численное преобладаніе дѣвочекъ надъ мальчиками, и только съ 1891 года число послѣднихъ начало превышать число дѣвочекъ. Въ этомъ отношеніи московскія школы представляютъ довольно рѣзкое отличіе отъ петербургскихъ и сельскихъ школъ, въ которыхъ численный перевѣсъ всегда на сторонѣ мальчиковъ. Преобладающій возрастъ учащихся городскихъ школъ—9—11 лѣтъ, причемъ дѣти этой возрастной группы за пятилѣтіе 1876—1880 гг. составляли болѣе $\frac{3}{5}$, а за послѣднее пятилѣтіе (1891—1895 гг.) даже $\frac{7}{10}$ всего числа учащихся московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ. Такое увеличеніе числа учащихся старшихъ возрастовъ, причемъ число дѣтей въ возрастѣ 7—8 лѣтъ уменьшилось за тотъ же періодъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, находится, очевидно, въ связи съ переполненіемъ городскихъ школъ, благодаря чему, при приѣмѣ въ нихъ, приходилось въ послѣдніе годы чаще отдавать предпочтеніе дѣтямъ, старшимъ по возрасту, что требовалось, впрочемъ, и поставленіемъ Думы. Господствующій элементъ,—болѣе $\frac{4}{5}$ всѣхъ учащихся,—составляютъ дѣти мѣщанъ, цеховыхъ

и крестьянъ. Въ послѣднее время дѣти крестьянъ численно преобладаютъ среди учащихся надъ дѣтьми мѣщанъ и цеховыхъ, тогда какъ во второй половинѣ 70 годовъ было наоборотъ. Интересный фактъ этотъ въ извѣстной степени зависитъ, повидимому, отъ усиленія крестьянскаго элемента въ самомъ населеніи Москвы, на что указываютъ данныя переписей, бывшихъ въ ней въ 1871 и 1882 годахъ. Съ другой стороны, если принять за показатель матеріальнаго обезпеченія семей, заявившихъ желаніе отдать своихъ дѣтей въ городскія начальныя школы, размѣры занимаемыхъ такими семьями квартиръ, то окажется, что въ упомянутыя школы стремятся преимущественно дѣти, принадлежащія къ семьямъ средняго и ниже средняго достатка, живущихъ въ квартирахъ въ 1—3 комнаты. Кромѣ того, по даннымъ за 1889—1891 гг., болѣе тысячи заявленій о принятіи въ школы поступило относительно дѣтей, помѣщавшихся въ каморкахъ, „углахъ“ и даже на ночлежныхъ койкахъ... Ничего нѣтъ удивительнаго поэтому, что взимаемая въ городскихъ начальныхъ школахъ плата за ученіе, въ размѣрѣ 3 руб. въ годъ, является для многихъ родителей обременительной, и число дѣтей, освобожденныхъ отъ такой платы, составило, напримѣръ, въ 1895 году, болѣе

14⁰/₀ всего числа учащихся. Бѣдность родителей, спѣшащихъ пристроить своихъ дѣтей къ какому-нибудь заработку, обусловливаетъ собою, главнымъ образомъ, и значительный процентъ учащихся, покидающихъ начальную школу до окончанія въ ней нормальнаго трехгодичнаго курса. Послѣдніе составляли въ 1895 году 12⁰/₀, а ежегодно оканчиваетъ курсъ до 15⁰/₀ общаго числа учащихся въ городскихъ школахъ.

Персоналъ учащихся городскихъ начальныхъ училищъ превышаетъ въ настоящее время 500 чел., причемъ учительницы численно въ значительной степени преобладаютъ въ немъ надъ учителями. Среди главнаго контингента учащихся (336 чел.), — классныхъ преподавателей и преподавательницъ, — около половины всѣхъ учителей принадлежатъ, по своему образовательному цензу, къ окончившимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а значительное большинство (около $\frac{3}{4}$) учительницъ получили образование въ институтахъ и гимназіяхъ. Средній размѣръ жалованья, въ зависимости отъ продолжительности службы и размѣровъ установленныхъ прибавокъ, не превышаетъ въ настоящее время для учителя 656 р., а для учительницы 412 р. въ годъ, при готовой квартирѣ. Такое вознагражденіе тяжелаго труда

этихъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія въ нашей столицѣ слѣдуетъ признать, разумѣется, весьма скромнымъ, особенно если имѣть въ виду при этомъ растущую дороговизну жизни въ Москвѣ, а также и то обстоятельство, что большинство учителей (61⁰/₀)—люди женатые. Матеріальнымъ обезпеченіемъ для учащихъ въ городскихъ начальныхъ школахъ, на случай старости, инвалидности или болѣзни, лишающей ихъ возможности продолжать службу, служатъ пенсіи и единовременныя пособія, назначаемыя учителямъ и учительницамъ по правиламъ, утвержденнымъ въ 1886 г. городскою Думой.

Если мы обратимся теперь къ постановкѣ преподаванія въ городскихъ начальныхъ училищахъ Москвы, то увидимъ, что лучшей порой ихъ жизни и дѣятельности были семидесятые годы. Кому случалось тогда посѣщать эти школы и присутствовать въ нихъ на урокахъ, тотъ помнитъ, конечно, какимъ интересомъ и оживленіемъ отличались эти уроки, на которыхъ обученіе чтенію, письму и счету служило лишь средствомъ для достиженія главной и основной цѣли, къ которой должна стремиться каждая общеобразовательная школа, — содѣйствовать всеми находящимся въ ея распоряженіи средствами умственному развитію

учащихся, способствуя болѣе сознательному отношенію ихъ къ окружающему. И городскія школы семидесятихъ годовъ посылно разрѣшали эту задачу, а во всемъ строѣ ихъ внутренней жизни царилъ тогда тотъ животворящій духъ нестѣсняемой излишней регламентаціей дѣятельности, которая всегда такъ богата бываетъ плодотворными результатами. Замѣчу здѣсь, кстати, что не меньшимъ оживленіемъ и успѣхомъ отличалось въ то, болѣе счастливое для начальной школы въ Москвѣ, время также дѣятельность самого городского управленія по народному образованію. Объ этомъ свидѣтельствуетъ хотя бы уже тотъ фактъ, что въ десятилѣтіе 1872—1881 гг. ежегодно открывалось въ среднемъ болѣе 4 (4,₄) городскихъ училищъ, тогда какъ въ пятилѣтіе 1867—1871 и 1887—1891 гг.—только по 2 (2,₂) школы въ годъ, причемъ въ училищномъ дѣлѣ, начиная съ 1880 г., водворяется, какъ я уже упоминалъ выше, система параллельныхъ отдѣленій, долженствовавшихъ восполнять собою недостатокъ школъ. Съ того же времени жизнь и дѣятельность городскихъ начальныхъ училищъ мало по малу утрачиваютъ свой прежній оживленный характеръ, преподаваніе въ этихъ школахъ подвергается болѣе строгой регламентаціи и во всей организаціи учебнаго дѣла въ нихъ

начинають преобладать формализмъ и рутинна, значительное развитіе которыхъ сводить самое преподаваніе въ сущности къ обученію одной простой грамотѣ, сопровождающемуся усиленной подготовкой учащихся къ экзаменамъ.

Кромѣ начальныхъ училищъ, городъ содержитъ еще нѣсколько вечерне-воскресныхъ школъ для дѣтей, занятыхъ днемъ работой, 5 мужскихъ и женскихъ училищъ высшаго типа, персоналъ врачебно-санитарнаго надзора за городскими школами, 2 бесплатныя читальни, картинную галерею (Третьяковыхъ), а также оказываетъ содѣйствіе ежегодными денежными пособіями нѣкоторымъ изъ существующихъ въ Москвѣ образовательныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій. Расходы города на народное образованіе, увеличившись за періодъ 1863—1894 гг. съ 73 тыс. р. до 578 тыс. р., достигли, по смѣтѣ на 1896 годъ, общей суммы свыше 650 тыс. р., въ томъ числѣ болѣе 510 тыс. р.—на начальныя школы. Вообще въ послѣдніе годы городское управленіе затрачиваетъ на начальное обученіе $\frac{9}{10}$ всего своего бюджета на народное образованіе. Тѣмъ не менѣе въ то время какъ расходы Москвы на народное образованіе составляютъ $6,3\%$ всего городского бюджета, московское земство тратитъ на тотъ же предметъ $19,2\%$, Петербургъ— $6,8\%$, Одесса

и Парижъ—по $8,4\%$, Лондонъ— $14,3\%$, Берлинъ— $20,6\%$ и, наконецъ, Вѣна—даже $23,4\%$, т. е. почти $\frac{1}{4}$ всего своего бюджета. Въ нѣсколько болѣе выгодномъ положеніи окажется Москва, если мы возьмемъ для сравненія сумму расхода на народное образованіе, приходящуюся на 1 жителя, которая составитъ въ московскомъ земствѣ 31 к., Москвѣ—57 к., Петербургѣ—72 к., Одессѣ—85 к., Лондонѣ—339 к., Парижѣ—360 к., Берлинѣ—365 к. и Вѣнѣ—438 к.

Въ заключеніе настоящихъ краткихъ очерковъ городского благоустройства въ Москвѣ мнѣ остается сказать о широко развитой въ ней благотворительности, которою наша столица издавна славится. Благотворительность всегда существовала, да и теперь существуетъ въ Москвѣ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и формахъ, отъ грошевой милостыни, подаваемой на улицѣ нищему, до организаціи разнообразныхъ и притомъ иногда очень обширныхъ учрежденій для призрѣнія неимущихъ больныхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ, безпріютныхъ дѣтей и вообще разныхъ беспомощныхъ, нуждающихся въ кровѣ, уходѣ и содержаніи. Большой и богатый городъ естественно привлекалъ къ себѣ постоянно изъ многихъ мѣстностей Россіи толпы людей, искавшихъ въ немъ работы и заработка и, при неблагопрі-

ятныхъ жизненныхъ условіяхъ, комплектовавшихъ собою кадры нуждающихся въ благотворительной помощи бѣдняковъ и нищихъ, которые обращали иногда нищенство въ свою профессію. Значительное число неимущихъ и нищихъ въ Москвѣ вызываетъ еще въ 1682 г. указъ царя Ѳедора Алексѣевича, которымъ предписывалось „разобрать“ московскихъ нищихъ и для нуждающихся въ помощи устроить „2 шпитальни“ (богадѣльни), а „здоровымъ лѣнтяямъ дать работу“. Но въ дѣйствительности мѣры по призрѣнію бѣдныхъ начинаютъ осуществляться въ нашей столицѣ сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ лишь при Екатеринѣ II. При учрежденіи въ Москвѣ въ 1782 г. Приказа общественнаго призрѣнія въ ней было 123 богадѣльни, въ числѣ которыхъ имѣлась только одна, принадлежавшая московскому магистрату и находившаяся на его землѣ, да еще одна, содержавшаяся на общія средства магистрата и купечества.

Дѣятельность городского управленія въ области общественной благотворительности получаетъ болѣе правильное направленіе и развитіе послѣ состоявшейся въ 1887 г. передачи городу учрежденій упраздненнаго Приказа общественнаго призрѣнія и особенно со времени организациі въ Москвѣ, по образцу существу-

ющихъ въ г. Эльберфельдѣ (Германія), городскихъ участковыхъ попечительствъ, возникновеніе которыхъ слѣдуетъ признать началомъ новой эпохи въ исторіи развитія общественнаго призрѣнія и благотворительности въ нашей столицѣ. Учрежденныя пока лишь временно, на 2 года, городскія попечительства начали свою дѣятельность съ конца 1894 г. и къ началу 1896 г. ихъ насчитывалось до 24. Такъ какъ въ основу ихъ организаціи положенъ былъ принципъ общественной инициативы и самодѣятельности, то они не замедлили привлечь къ себѣ симпатіи и сочувствіе общества и за краткій періодъ своего существованія успѣли уже весьма замѣтно развить свою дѣятельность, въ которой принимаютъ участіе трудомъ и матеріальными средствами около 2 тыс. лицъ обоего пола. Кромѣ ежегодно ассигнуемыхъ городомъ денежныхъ суммъ, попечительства имѣли въ своемъ распоряженіи за первый же годъ своего существованія до 200 тыс. руб., образовавшихся изъ членскихъ взносов, пожертвованій и т. п., причемъ къ нимъ обращались за помощью свыше 25½ тыс. лицъ, изъ которыхъ 15 тыс. человекъ получили помощь въ томъ или другомъ видѣ. Хотя главная задача попечительствъ—помощь бѣднымъ на дому, но къ началу 1896 года

ими было устроено уже 48 богадѣленъ, дѣтскихъ пріютовъ и т. п. учреждений, а также 2 посредническихъ конторы для содѣйствія лицамъ, обращающимся съ просьбою о пріисканіи имъ занятій. Расходы всѣхъ попечительствъ составили въ 1895 г. сумму около 190 тыс. руб., а доходы—болѣе 273 т. р.

Въ настоящее время въ вѣдѣніи города находится 59 заведеній общественнаго призрѣнія, не считая городскихъ больницъ и т. п. учреждений, предназначенныхъ для поданія врачебной помощи городскому населенію. Самымъ крупнымъ и старѣйшимъ изъ учреждений общественнаго призрѣнія является Екатерининская (Матросская) богадѣльня, устроенная въ 1775 г., въ которой призрѣвалось въ 1894 г. 1,284 чел. Богадѣльня эта имѣетъ недвижимаго имущества и капиталовъ на общую сумму свыше 1½ мил. руб.; при ней существуетъ хлѣбопекарня, снабжающая хлѣбомъ по удешевленной цѣнѣ принадлежащія городу больницы и другія учрежденія. Изъ остальныхъ благотворительныхъ учреждений упомяну еще о городскомъ ночлежномъ домѣ, существующемъ съ 1879 г. Устроенный въ началѣ на 510 чел., впоследствии помѣщеніе его было рассчитано для значительно бѣльшаго числа ночлежниковъ. Тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности

число ищущихъ въ немъ пріюта и ночлега всегда настолько превышаетъ норму, что, на примѣръ, въ 1891 г. на каждаго изъ ночлежниковъ приходилось не болѣе $10\frac{1}{2}$ вершковъ ширины наръ и менѣе $\frac{1}{2}$ куб. сажени воздуха.

Скажу теперь нѣсколько словъ о финансовой сторонѣ городского общественнаго призрѣнія и благотворительности въ Москвѣ. Расходы города на благотворительность за пятилѣтіе 1863—1867 гг. не превышали въ среднемъ 35 тыс. руб. въ годъ, а за семилѣтіе 1888—1894 гг. они достигли средней годичной суммы 227 т. р., т. е. увеличились въ $6\frac{1}{2}$ разъ, причемъ по отношенію къ общей суммѣ городскихъ расходовъ они составляли въ среднемъ за трехлѣтіе 1893—1895 гг. немного менѣе 3%. Въ возмѣщеніе этихъ расходовъ поступали частью проценты какъ съ принадлежащихъ городу спеціальныхъ капиталовъ, такъ и съ пожертвованныхъ и другіе доходы, а частью ежегодно дѣлаемая изъ общихъ городскихъ средствъ отчисленія, которыя составили въ 1895 г. около 250 тыс. руб. Общая сумма спеціальныхъ городскихъ капиталовъ достигла въ томъ же году цифры около $6\frac{1}{2}$ милл. руб., а поступившія въ распоряженіе города за періодъ времени 1876—1894 гг. пожертвованія превысили сумму въ $5\frac{1}{4}$ милл. руб., изъ ко-

торой на народное образованіе приходится болѣе 611 тыс. руб.

Въ тѣсной связи съ общественнымъ призрѣніемъ и благотворительностью находится и вопросъ о нищенствѣ. Насколько важное значеніе имѣеть до сей поры этотъ вопросъ въ Москвѣ, можно судить уже по тому, что въ ней имѣется специальное учрежденіе, смѣнившее собою упраздненный комитетъ, — „городское присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ“ и предназначенный для нихъ „работный домъ“. Нѣкоторой иллюстраціей къ вопросу о нищенствѣ въ нашей столицѣ можетъ служить интересная діаграмма, составленная статистическимъ отдѣленіемъ городской управы и озаглавленная: „Нищіе г. Москвы“, на которой графически изображены статистическія данныя, касающіяся причинъ занятія нищенствомъ, распредѣленіе московскихъ нищихъ по мѣсту родины, сословіямъ, полу, возрасту и т. п. Изъ діаграммы этой видно, между прочимъ, что 79% всего числа зарегистрированныхъ нищихъ протягиваютъ руку за подаваніемъ благодаря разнымъ несчастнымъ случайностямъ въ ихъ жизни и только $\frac{1}{5}$ часть (21%)—нищіе по ремеслу. Та же діаграмма показываетъ, что $\frac{3}{4}$ всѣхъ нищихъ въ нашей столицѣ явились въ нее изъ Московской и 6 смежныхъ съ ней

губерній, тогда какъ нищихъ изъ числа коренныхъ москвичей насчитывается не болѣе 17⁰/₀. Такимъ образомъ, любопытныя данныя эти опровергаютъ общераспространенное мнѣніе, что нищіе, которыхъ такъ много на улицахъ Москвы, занимаются нищенствомъ чаще всего въ видѣ промысла и принадлежатъ преимущественно къ уроженцамъ нашей столицы.

Заканчивая на этомъ настоящіе краткіе очерки развитія и современнаго состоянія городского хозяйства и благоустройства въ Москвѣ, я надѣюсь, что приведенныхъ мною данныхъ достаточно для того, чтобы придти къ заключенію, что если со времени введенія въ нашей столицѣ общественнаго управленія многое сдѣлано въ смыслѣ улучшенія разныхъ сторонъ ея благоустройства, то впереди предстоитъ для дѣятельности городского управленія еще широкое поле, и немало давно назрѣвшихъ вопросовъ ждетъ своей очереди для разрѣшенія въ интересахъ массы московскаго населенія.

- I. — Территорія города и подраздѣленія ея по виду поверхности. — Москва-рѣка и ея притоки. — Климатъ Москвы. Колебанія температуры воздуха. Атмосферныя осадки. Облачность. — Населеніе и вѣроятная его цифра въ настоящее время. Характерныя черты московскаго населенія. Число мужчинъ и женщинъ. Пришлый элементъ. Возрастной составъ населенія. Распредѣленіе населенія по роду занятій, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ 5
- II. — Городскіе финансы. Доходы и расходы города. Городскіе долги. Задолженность Москвы по сравненію съ другими большими городами. — Водоснабженіе. Екатерининскій водопроводъ и позднѣйшее его переустройство. Новый городской водопроводъ. Установленіе платы за воду. Недостатокъ воды въ городѣ. — Проектъ канализаціи и сооружаемая съѣтъ ея первой очереди . 24
- III. — Первые мостовыя въ городѣ. Указъ Петра Великаго. Неудовлетворительное состояніе мостовыхъ при переходѣ ихъ въ завѣдываніе городского управленія. Господство булыжныхъ мостовыхъ въ Москвѣ. Ничтожное количество усовершенствованныхъ мостовыхъ. Расходы города на мостовыя. — Городскіе водостоки и неудовлетворительное состояніе ихъ. — Мосты, набережныя и плотины. 52
- IV. — Освѣщеніе города. Первые уличныя фонари въ Москвѣ. Замѣна маслянаго освѣщенія керосиновымъ. Газовое освѣщеніе улицъ и его неудовлетворительность въ Москвѣ. Изъ исторіи газовой концессіи. Слабое освѣщеніе московскихъ улицъ и преобладаніе на нихъ керосиновыхъ фонарей. Первый опытъ устройства электрическаго освѣщенія въ Москвѣ. Расходы города на уличное освѣщеніе. — Городскіе бульвары, скверы и сады. Сокольничья роща и переходъ ея въ собственность города. 65

V. — Московскіе пожары и причиняемые ими убытки. Противопожарныя мѣры. Городское Общество взаимнаго страхованія.—Городскія бойни и дѣятельность состоящаго при нихъ ветеринарнаго надзора.—Организація городского санитарнаго надзора. Значеніе его дѣятельности при современномъ антисанитарномъ состояніи Москвы. Городская санитарная станція и фальсификація пищевыхъ продуктовъ. Отсутствіе въ Москвѣ доброкачественнаго коровьяго молока. Расходы города на санитарное благоустройство.—Городскія больницы и амбулаторіи. Недостатокъ мѣсть въ постоянныхъ больницахъ. Родильные пріюты. Расходы города на медицинскія учрежденія. 81

VI. —Судебно-мировыя учрежденія. Быстрое развитіе и результаты дѣятельности мировыхъ судей. Расходы города на судебную и тюремную часть.—Народное образованіе. Городскія начальныя училища. Недостатокъ школь и число отказовъ въ пріемъ въ нихъ. Параллельныя отдѣленія. Число и составъ учащихся въ начальныхъ школахъ. Учительскій персоналъ. Лучшая пора жизни и дѣятельности городскихъ училищъ. Расходы города на народное образованіе.—Общественное призрѣніе и благотворительность. Городскія участковыя попечительства. Расходы города на благотворительность. Московскіе нищіе 101

ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	Строки:	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
32 —	12 снизу.	свыше 14.	почти 14.
45 —	3—4 сверху.	въ почвы.	въ городѣ почвы.
56 —	8 сверху.	системы.	степени.
